

АЛЕКСАНДР ИЗОТОВ

НУЛЕВОЙ
МИР

МЕРА
ОДИН
ПРИМАЛ

ТОМ 3

Александр Изотов

Нулевой мир 3.

Мера Один: Примал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69583429

SelfPub; 2023

Аннотация

«Слово» в Нулевом мире может стирать звериные стаи с лица Инфериора. Но почему Небо не видит «слово», из-за которого исчезли Белые Волки? Чтобы узнать правду, иногда стоит вернуться туда, где всё началось. Конечно, на моём пути будут стоять звери, но под моими ногами твёрдая земля, а в руках копьё. Что может пойти не так?

Содержание

Глава 1. Дом Полночной Тени	4
Глава 2. Секрет Грэя	19
Глава 3. Обрядовая чернь	34
Глава 4. Дыхание смерти	49
Глава 5. Избежать последствий	65
Глава 6. Беззаконие ночи	80
Глава 7. Сила красоты	95
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Александр Изотов

Нулевой мир 3.

Мера Один: Примал

Глава 1. Дом Полуночной Тени

Сразу перед нашим уходом Хильда отправилась к Скойлу с каким-то первушником, которого привел с собой Фолки. Насколько я понял, с этим первухой она потом куда-то поедет, чтобы все подумали, что это я.

Мы с Фолки двигались по ночному Вольфграду бесшумными теньями. Ну, это я думал, что не издаю ни звука. А зверь все время выбирал такие маршруты, чтобы меня, как он выражался, «не слышали».

На нас была надета серая одежда с капюшонами, на нос я натянул маску. Фолки ограничился мазками серой краски по щекам.

По бедру Фолки еле слышно постукивал моток веревки, а я нес в руках легкое копьё, предназначенное для метания. Оно было коротким и тонким, и плохо подходило для ближнего боя. Но я не рискнул отправиться на такое мероприятие без дара Скорпионов, а своей стихии земли я еще не слишком доверял.

Вся эта афера с вылазкой к полуночникам была очень рискованной, но выбора у меня не было. Печать обязательно надо найти.

Мы опять вышли к дому клана Полночная Тень сверху. За стеной, окружающей маленький замок, было видно зарево фонарей – кто-то там явно не спал. А вот ристалище, лежащее рядом через улицу, полностью погрузилось в темноту. Я усмехнулся – ночью полуночники не утруждали себя тренировками.

– Обойдем вокруг по кварталу, – прошептал Фолки, – С той стороны есть лавка одного мастерового, с ее крыши есть шанс пробраться.

Его спина покачивалась впереди, и сколько я не силился, никак не мог услышать шаги помощника. В сравнении с ним я топал и пыхтел, как слон. И это с копьём, которое дарило легкость ногам.

Квартал пришлось обходить зигзагами, Фолки все время нырял в закоулки, чтобы избежать лишних глаз. Да еще требовал от меня все время следить за слиянием со стихией.

– Не отвлекайся, у тебя неплохо получается, – усмехался он, прижимая меня ладонью к стене.

Мы прятались в темноте. В просвете проулка прошли какие-то звери, громко обсуждающие чьи-то округлые достоинства.

Лавка мастерового действительно располагалась очень близко к стене особняка. Вот только я запаниковал, когда

увидел, что все равно придется прыгать. А там было метров пять, не меньше!

Рядом росло дерево, и если за него зацепиться в прыжке, то можно было бы и долететь.

– Не вздумай трогать дерево, – сказал Фолки, – Ветки затрясутся, а то и вообще треснут.

Лавка была плотницкой, это точно. Обрезки досок и бревен, которые забыли убрать днем, были свалены впереди, а сзади небольшого здания высились штабеля необработанного сырья.

– За мной, – Фолки поманил за угол, где высилась гора сложенных бревен, закрепленная вбитыми в землю кольями.

Штабель почти доставал до крыши, и зверь в два счета махнул наверх. Я, отбросив все сомнения, разбежался... и довольно легко взлетел на крышу. Для меня это было неожиданностью, и я едва не навернулся обратно.

Из темноты показалась рука и подхватила меня за копые.

– Ты стал сильнее, – услышался шепот.

Я сначала не понял, почему на крыше так темно. Оказалось, тень давало дерево, и я едва разглядел силуэт зверя.

Подойдя к краю крыши, я посмотрел вниз. В принципе, не смертельная высота, но об камень мостовой можно сломать ноги. Рядом мелькнул палец Фолки – он указывал на стену, которая для нас была на уровне глаз.

Я присмотрелся. Верхний торец стены был каким-то щербатым в свете фонарей.

– Там, – шептал он, – заговоренные колючки и щепки. Про колючки ты знаешь, силу вытягивают. А вот щепки трещат так, что все сразу проснутся.

– И как же перепрыгнуть? – вырвалось у меня.

– Ну, смотри, куда приземляешься, – сказал Фолки, – Жди здесь.

Зверь чуть отошел, а потом, разбежавшись, легко перемахнул через пропасть. Он упал на стену, зацепившись руками за край. Потом оглянулся на меня – в темноте блеснули его глаза.

Аккуратно подтянувшись, он перебрался на верхушку. Было видно, как он балансирует, пытаясь не наступить и не задеть расставленные ловушки.

Я едва не пропустил, как из темноты прилетела веревка. Я поискал на крыше выступ и, обмотав вокруг нее пару витков, закрепил узел. Затем, подергав веревку, я свесился и быстро перебрался на стену.

– Молодец, – шепотом похвалил Фолки, – Только веревку там завязал, да?

Я кивнул, пытаясь в темноте найти удобное положение на стене. Тут все было усыпано заговоренной россыпью, и приходилось балансировать на пальцах и носочках.

– А если ее заметят? – покачал головой помощник, – Я не подумал, что ты не знаешь узлов.

– Да я на самый простой.

Фолки махнул мне не отвлекать его, закрыл глаза и со-

средоточился. Затем хлестнул веревкой, что-то прошептав, и маленькая волна ушла по канату в темноту. Через пару секунд веревка вдруг упала, будто ее обрезали с той стороны.

– Повезло, – улыбнулся зверь, – Развязалась.

– А как ты это? – я растерянно посмотрел на него.

Тот только отмахнулся и, подтянув и смотав веревку, прицепил к поясу.

Мы прошли по стене несколько шагов. Я ступал нога в ногу со зверем, боясь довериться в темноте своим глазам.

Тут Фолки сделал знак присесть. Мы сидели так минут пять, и я так и не заметил ничего опасного или подозрительного. Вскоре зверь сделал знак двигаться дальше.

Мы дошли до одной из построек, примыкающей к стене.

– Смотри, тут тоже все усыпано, – предупредил Фолки, прыгивая вниз.

Я последовал за ним, и чуть не навернулся – зверь вдруг схватил меня за одну ногу, не дав поставить ее на крышу.

– Щепка, – предупредил он.

Кое-как сохранив равновесие, я кивнул и переставил ногу в другое место.

Таким образом, делая непонятные паузы по несколько минут, мы спустились во двор. Я был всего лишь раз в доме клана Лунный Свет, и тоже ночью. Тогда мне не дали ничего рассмотреть, но все равно невооруженным взглядом было заметно, что клан Полуночная Тень явно богаче.

Двор был украшен в каком-то японском стиле. Сад с бе-

лыми цветущими деревьями, с каменными тропинками между ними. Небольшой пруд, через который был перекинут деревянный горбатый мостик. Тут и там среди красивых кустарников торчали валуны причудливой формы.

Петляя через этот лабиринт красоты и прячась в тени кустарников, мы избегали встреч с редкими стражниками. Я поразился их безответственности. Некоторые прямо дрыхли, усевшись на скамейки, стоявшие вдоль тропинок.

На одного такого я удивленно посмотрел, когда мы проскользнули в кустах в десятке метров от него. Зверь не просто сидел, а вообще повалился на скамейку и спал, подложив под голову щит.

– Хозяин уехал, – послышался шепот Фолки, – Забрал с собой лучших, а у этих праздник.

Мы вскоре вышли к особняку. Красивый огромный трехэтажный дом, больше напоминающий замок. Углы здания представляли из себя высокие башни, каждый этаж был украшен большими цветными витражами. Я вспомнил дом клана Лунный Свет. Он и тут явно проигрывал.

Вдоль фасада здания росла декоративная живая изгородь, и мы быстро нырнули за нее, прижавшись к стене. Затем мы пошли вдоль маленьких окошек, ведущих в подвал. Фолки осторожно трогал ставни, проверяя, есть ли незапертые.

На пятом окне нам повезло. Я нервно выглядывал из-за изгороди, все время боясь, что моей маскировки может не хватить. А вдруг кто-нибудь сейчас сканирует стихией за-

мок?

– Спика, – послышался нетерпеливый шепот.

Я обернулся. Фолки уже исчез внутри, и в темноте подвала поблескивали его недовольные глаза.

Тихонько, стараясь не задеть копьём раму, я соскользнул вниз. Тут была приличная высота, и Фолки нежно принял меня на руки, как девицу. Я недовольно поморщился – ощущение не из приятных.

– Ничего, – усмехнулся зверь, – Я никому не расскажу.

Мы прошли по длинному коридору, освещенному только из щелей маленьких окошек, закрытых ставнями.

– Осторожно осмотри за́мок, – шепнул Фолки, когда мы добрались до небольшой лестницы.

– Стихийей земли? – спросил я, и он кивнул.

Ступеньки вели, закручиваясь, наверх, но зверь не спешил подниматься.

Я присел, коснулся ладонью каменного пола и запустил свой сканирующий луч. Осторожно, стараясь не брать большой радиус, я прошелся кругом раз, потом еще.

Вот передо мной открылся первый этаж, и я стал осторожно обследовать его, проводя своим лучом по неровностям, будто слепой ладонью по лицу.

Чтобы почувствовать меня, тут должна быть очень высокая мера, владеющая стихией земли. Да и то, я должен целенаправленно его «тронуть» стихией, проявить любопытство. Ну, это все я вынес с уроков Скойла, хотя тот и намекал, что

талантливые первушники не нравятся зверям.

Мой луч наткнулся на одну из комнат, где он почуял много теплых стоп. Я тут же поморщился. Нет, это были полущария ягодиц. Чуть понаглее пройдясь между ними, я даже попробовал услышать, о чем говорят.

– Ходи...

– Твой ход...

– Ставка...

– Один ден...

Послушав еще, я понял, что это охранники. Каменная поверхность сильно искажала голоса, но один показался мне смутно знакомым. Какие-то неприятные ассоциации.

Я чуял, что это сильные меры, и даже не рисковал детально их обследовать. В Инфериоре быстро учишься понимать, чего не стоит делать.

Четверо зверей сидели рядом и перекидывались в какую-то игру. По полу шелестели бумажки. В углу обнаружилось мокрое пятно. Я осторожно добавил туда чувство воды, и мне вдруг в голову пришла четкая мысль, что это пиво.

Вот как во сне, знаешь, и все тут.

По полу ударил звук глухого смеха, звери веселились. В угол еще выплеснулось пиво, забурлили пузырьки пены. Я подумал, какое это свинство – разводить грязь у себя же в жилье, но эта мысль стала сбивать концентрацию. Я сразу же убрал сканер.

– Охранники, – прошептал я и указал рукой, – Комната

там. Пьют, играют.

– Правильно, – кивнул Фолки.

Он тоже прикрыл глаза и будто прислушивался. Каким методом он просматривал замок, я не знал.

Я стал сканировать дальше, голова на удивление работала четко, никакой мигрени не наблюдалось. Я заметно лучше управлял стихией.

Вот обнаружилась еще комната. Много теплых тел, и они не двигались. Я едва ощущал их через соломенные лежаки, но понял, что это просто спящие.

В соседней комнате еще двое. Вроде и лежат, но очень активно двигаются. Как будто борются... Каменный пол поймал стонущие звуки, и я непроизвольно улыбнулся. Стало понятно, почему давление на камень то растет, то падает.

В голове на миг проявилась картинка столба духа и россыпь точек. Они ниже меня по ступеням – вторые, третьи.

– Слуги-первушники, – сказал я.

– Где? – чуть удивленно спросил зверь.

Я обрадовался. Судя по лицу Фолки, он даже не увидел их. Помощник проследил направление моего пальца, закрыл глаза и вслушался. На его лбу даже выступила испарина, а потом он удивленно посмотрел на меня.

– Это второй этаж, Спика!

Я пожал плечами. Ну, а что тут такого, просто протянул луч потоньше.

– Так, твоя способность даже понадежнее тут будет, –

усмехнувшись, Фолки махнул двигаться по лестнице.

– А где секретница? – спросил я.

– Только ты и сможешь ее найти. Она неосязема, никакими чувствами ее не почувешь. Но аурит вышел из земли, и что ты с ним не делай, это металл.

Я вздохнул. С чувством металла у меня пока почти то же самое, что и с деревом. Туговато ощущается.

Мне пока только раз встречался сильный металл, который буквально прожигал мозг. Попробуй такой не почувствовать. Даже стало интересно, как сможет отозваться аурит.

Мы прокрались по лестнице и поднялись в большой зал. Я прошелся лучом – над нами нависал балкон, в нескольких шагах он спускался вниз винтовой лестницей. Фолки придержал меня и постоял полминуты, прислушиваясь.

– Чуешь что-нибудь?

Я покачал головой. Ни первый этаж, ни второй ничем меня не привлекали. Хотя...

Еще раз пустив луч на второй этаж, я нашел комнату, где было что-то непонятное. С таким я еще не встречался. В этом помещении я чуял много металла, обычного железа. Еще было дерево.

Настроив чувства, я прошелся по стенам и полу помещения, и понял, что это какая-то оружейная. Правда, оружия было немного, и оно скорее стояло там для красоты. В центре комнаты стоял высокий постамент-колонна, а на ней...

Я будто в пустоту провалился, и сразу же убрал сканер.

Потом попробовал коснуться еще. И снова будто ничего, хотя там все-же что-то есть. Как черная дыра посреди белой поверхности.

– Там, – я указал наверх, – Что-то... непонятное.

Фолки поднял руку, прислушиваясь в том направлении, потом кивнул и махнул двигаться. Тихим шагом мы поднялись по лестнице.

Зал был погружен в темноту, под потолком угадывались огромные люстры, но сейчас они были потушены. Горели некоторые свечи в фонарях на стене.

На стене я заметил гобелены, но не мог разглядеть, что там было изображено. Лестница не сразу вела на балкон, а расходилась в две стороны перед широкой колонной, на которой висела картина.

На картине был изображен воин, рыцарь в сияющих металлических доспехах. У него были светлые, почти белые волосы, красиво ниспадающие на серебристые наплечники. Он напоминал мне принцев из сказок.

Больше всего меня поразило, что рыцарь весь был закован в доспех, в Инфериоре я до этого не видел такого. Даже латный воротник поднимался, закрывая шею. В руках воин держал блестящий шлем.

Я тронул Фолки за плечо.

– Это кто?

Зверь поднял взгляд.

– Великий приор, кто же еще? Грэй у нас славится друж-

бой с ним, – он усмехнулся, – Если можно назвать дружбой лобызание задницы.

Пока мы поднимались, я не отрывал взгляда от портрета. От фигуры сквозило и благородной красотой, и невиданной мощью. Третья мера, человек.

На втором этаже мы прошлись по коридору, где на стене тоже висело много оружия. Попадались шлемы, но только кожаные, с металлическими вставками. Топоры, мечи. Грэй явно любил оружие, несмотря на то что он маг.

– Здесь, – указал я на дверь, за которой чуял что-то странное.

Фолки чем-то звякнул, в руке показался кожаный кармашек. Он развернул его, блеснули отмычки.

Подмигнув мне, зверь стал возиться в замочной скважине. Затем он сосредоточился, закрыв глаза, руки едва заметно двигались. И вдруг замок щелкнул, и дверь отворилась.

Фолки присел и притянул меня вниз. Мы посидели так еще с полминуты, прислушиваясь, а потом он дал команду двигаться. Зверь толкнул дверь, та без скрипа отворилась.

Это и вправду была комната с оружием. Мечи, топоры, копья. Все висело, стояло, лежало на красивых подставках и ложах. Не оружейный склад, а просто трофейная комната. Грэй явно собирал коллекцию.

Фолки притворил дверь, но не до конца, оставив щель.

Мое внимание сразу привлекла невысокая, по грудь, колонна в центре. Сверху на ней, на площадке из белого из-

вестняка, лежал шлем из светло-серебристого металла.

Именно он чуялся мной, как дыра в стихии. Если я направлял сканер, то видел только его контур, и в то же время смотрел как бы сквозь него.

Я подошел, рассматривая огромный шлем, в две моих головы. Полированный, он искрился серебром от света, падающего в узкие окна. Мощное забрало с решеткой было поднято, у основания шлем расширялся, чтобы можно было опустить на воротник.

– Это аурит? – спросил я, повернувшись к зверю.

Тот подошел, глянул на шлем.

– Его ты почуял?

– Да, ощущения странные.

– Нет, это сильверит. Шлем с доспеха третьей меры.

Я округлил глаза.

– А Грэй что, убил... третью...

Фолки едва не засмеялся.

– Да нет, ты что. Это подарок. Видимо, очень усердно целовал, где надо. Ищи лучше, Спика. Секретница на то и секретница, чтобы быть спрятанной.

Фолки пошел вдоль стен, рассматривая оружие и заглядывая за стойки.

Поджав губы, я еще раз посмотрел на шлем. Сильверит, значит. Теперь понятно, почему я «проваливался» в него. Доспехи из сильверита делают человека невосприимчивым к магии и силе зверей.

И мой сканер тоже магия, получается. Но я все равно вижу сильверит, хоть и таким вот причудливым образом. Все-таки, это металл, и он вышел из земли.

– Дерьмо нулячье, – послышался свистящий шепот Фолки.

Я подошел к зверю. Он стоял возле стены и смотрел на копьё, которое к стене прижимал круглый щит-баклер. На железном щите была выбита морда скалящегося волка. Хотя краска почти облупилась, было件нятно, что волк когда-то был белым.

Копьё было обычным, не под звериную руку. Слишком изящное. Там, где наконечник был прикреплен к древку, висел маленький моток шерсти.

Я смотрел на инсталляцию, не понимая, что тут особенного, но на груди вдруг дернулся амулет, немного пощекотав кожу. Сам дернулся, или я пошевелился, было непонятно.

– Сраный двушник, – прошипел Фолки, – Она же на войне погибла, откуда у него?

– Так что это? – спросил я, непроизвольно коснувшись груди.

– Спика, познакомься с оружием своей тетки.

Вот тогда я уже круглыми глазами посмотрел на копьё и щит, и сам чуть не присвистнул. Далекий привет от той самой Белой Волчицы, в честь которой меня додумалась назвать Хильда.

Где-то внизу раздался грозный крик, прилетевший в при-

открытую дверь. Мы вздрогнули, и Фолки обернулся, вслушиваясь.

– Зверье пустое! Кажется, десятник Ульвар гоняет стражу... Что он тут делает? Он же должен был с Грэем уехать.

Глава 2. Секрет Грэя

– Ульвар? – растерянно спросил я.

Через миг я вспомнил, что именно этот десятник привел меня с кучей первушников от Скорпионов. Именно он отдал меня Хильде. Ульвар, третий коготь, десятник Серых Волков. Теперь я еще знал, что он из клана Полуночная Тень.

Ругань продолжалась, слышались пьяные оправдания стражников. Фолки бесшумно скользнул к двери, и осторожно выглянул в коридор.

– Выходим, – обернулся он.

– Но, как же? – я беспомощно оглянулся на копьё, – Может, забрать его?

– Нас здесь не было, – зашипел Фолки.

Мне было очень жалко оставлять оружие Белой Волчицы, я чувал с ним связь. Я закрутил головой. И шкатулка точно должна быть тут!

Разговоры и ругань стали громче – стражники приближались. Кажется, от пинка неожиданно появившегося начальства они побежали исполнять службу с особым рвением.

– Спика, прячься, – шепот Фолки затих.

Я обернулся и выругался – зверя нигде не было. Твою же мать, он бросил меня!

Забыв и про легендарное копьё, и про секретницу, я метнулся к двери и кинул вперед луч сканера. И сразу отпрянул,

даже не успев выглянуть.

Стражи уже шли по коридору сюда, оставалась всего пара шагов. Логично, что первым делом они бросятся проверять комнату с ценными трофеями. Глава клана им головы поотрывает за любимые игрушки.

Я со всей возможной скоростью пролетел через комнату, в панике метая лучом сканера во все стороны. Куда выбирать-ся, как? Окна узкие, и высоко. Вся комната, будто бункер.

Шаги звучали уже совсем близко, и я непроизвольно побежал в самый дальний угол, куда не доставал свет из окон. За тумбой с длинным мечом зиял черный квадрат – непри-метная ниша, зажатая меж дух невысоких колонн. Похоже, это неработающий камин.

Юркнув внутрь, я шкрябнул острием копья по колонне, и затих, пытаясь вспомнить, как сливаться со стихией.

– Ты слышал?

– Нет, чего?

– Звук какой-то...

Голоса и шаги звучали уже внутри, и я, сжав копьё, пригото-вился к бою. От стражников меня прикрывала тумба, я же видел только края колонны со шлемом из сильверита, стоя-щей в центре комнаты.

Одновременно пытаться слиться с камнем и принять удобное положение для броска вперед, было сложно. Я му-чился с оружием, пытаюсь спрятать его – острие копьяца слишком торчало из камина.

Я опасался смотреть меру стражников. Помнится, звери такое очень хорошо чувят, особенно если их просматривают более слабые. Не надо быть особого ума, чтобы понять, что они не выше второй ступени – на всех рядовых должностях до этого встречались именно такие звери.

Наконец я прижал копые и съежился в нише, приняв позицию, удобную для рывка. Если что, свою жизнь я продам подороже.

Шаги шоркали уже возле колонны со шлемом.

– Я ничего не слышал. Показалось тебе.

– И правда. Никого не чую.

– Может, петли?

– Сам вчера смазывал.

– Вот серьезно скажи, после трех жбанов пива у тебя слух появился?

– Да точно, скрип был! Или треск...

– Это моя задница до сих пор трещит. От пинка десятника!

– Да ну тебя на хрен, Бьорн, – пытаюсь справиться со смехом, ответил второй, – Она у тебя всегда трещит.

И звери засопели, пытаюсь не рассмеяться, а потом приснули и раскололи тишину комнаты диким хохотом. Все-таки пива они выдули немало, и даже ночной разгоняй от начальства казался им приключением. Я усмехнулся – хороший командир настоящий разговор припасет на утро, с трезвыми.

На секунду я расслабился. Мне снова повезло нарваться

на бестолковых зверей, не отличающихся особым умом. Но я не терял концентрации, воображая слияние со стихией. «Я – камень, я – камень», – повторял я про себя.

– Слушай, а дверь разве не закрыта должна быть?

Меня немного пробил озноб. Неужели мозги появились? Давайте, уже дуйте отсюда, зверье пустое.

– Да кто знает? Я не помню. Может, Ульвар сначала по дому нас искал?

– Какого нуля он притащился посреди ночи?

– К нулячье бабушке такую службу...

Голоса зазвучали как-то глухо, и тут дверь щелкнула. Я едва слышно выругался – эти кретины меня закрыли. Дерьмо нулячье!

Все же я облегченно выдохнул, облокотившись спиной о заднюю стену камина. Пронесло...

Теперь интересно, что там с Фолки, и не забудет ли он про примала любимой госпожи? Была надежда только на то, что он меня откроет, когда все утихомятятся. Ну, а до этого я буду искать выход сам.

Успокоившись, я не сразу понял, что в мое чувство земли добавилось странное ощущение. Меня окружал все тот же камень, но в том месте, где я царапнул боковую колонну копьем, он почему-то был другим.

Направив туда все внимание стихии, я не ощутил никакой царапины. Да нет, не может быть? Я же точно помнил, как прочертил острием. В этом месте камень был податливым,

но не для руки. Мои брови подпрыгнули – он поддавался моему сканеру, будто прогибался под ним!

Я взволнованно задышал. Такое ощущалось мной впервые – обычно сканер никак не давит на предметы, у тут такое чувство, будто я надувной шарик тронул. Зрительно я ничего не замечал, колонна как колонна. Да и чего увидишь в кромешной темноте?

Но в мозгу четко очерчивался маленький кружок из неведомого материала, будто кнопка.

А ведь этот Грэй не дурак. Если это какой-то секрет, то открыть его сможет только маг, владеющий стихией земли. Да еще и найти надо, кнопка размером с рубль. Если б я не царапнул, не обратил бы внимания.

Любопытство пересилило, и я, используя незримую мышцу, «нажал» на «кнопку». Визуально ничего не изменилось, но позади меня раздался тихий шелест, и опора для спины вдруг исчезла.

Я покатился по узкой лестнице, собирая лопатками и коленками углы ступенек, но через пару кувырков техника Скорпионов помогла вскочить на корточки. Потирая ушибленные спину и затылок, я услышал сверху шелест, и меня окружила кромешная темнота.

К счастью, в этот раз я быстро взял себя в руки. Никакой паники!

Чувство земли настолько стало родным, что я сразу же переключился на свой сканер. Узкий колодец с винтовой лест-

ницей, уходящий далеко вниз. Сверху ступеньки упираются в стену, за которую я упал – она уже вернулась на место. И правильно, секретный лаз не должен оставаться открытым.

Я медленно выдохнул и опустил луч сканера вниз. Не достал. Глубоко, нереально глубоко. Да еще многие ступени тут были с деревянными вставками. Какая-то незнакомая мне порода дерева, и она отлично глушила сканер.

Снизу до меня донесся какой-то звук. Стон? Вопль? В любом случае, этот шум был страшным. Будто крик из ада.

В Инфериоре я встречал уже многое, и я непроизвольно вздрогнул. Я уж лучше со зверями побуду.

– Фолки? – испуганно прошептал я.

Ответом была тишина.

Меня сразу охватили детские страхи. Я в темноте, совершенно один, а внизу бездонная пропасть с адскими воплями. Только не паниковать!

Я поднялся по ступенькам и стал обследовать секретный выход. Вторая кнопка нашлась сразу. Не спеша открывать, я на всякий случай просканировал через стену трофейную комнату.

– Дверь была открыта, и вы отсюда ушли?!? Вы шавки безмозглые! – глухой голос Ульвара ударил по лучу сканера, – Обыскать весь дом!

– Но тут никого не было. Мы проверили! Все на месте...

– Зверье пустое, ты у меня говно нулячье жрать будешь!

Всю ночь отсюда ни ногой.

Я сразу убрал луч, надеясь, что десятник ничего не почувствовал, и отпрянул от стены. То, что Ульвар заставил стражника дежурить в комнате, нереально плохо. Надеюсь, Грэй не всем рассказывает о своем тайном проходе.

Попятившись, я мысленно представил себя частью камня. Мало ли какой силой обладает этот третий коготь.

Надо было что-то делать. Поразмыслив пару секунд, я с тоской посмотрел в бездонный колодец, куда спускалась лестница. С некоторых пор я как-то не люблю глубину. В Инфериоре это чревато.

Я решил немного подождать. Не могут же стражники вечно там сидеть.

Время шло. В который уже раз я с надеждой протянул луч за стену. Стражник был в комнате уже не один. Трое зверей о чем-то переговаривались, и от скуки точили ножи. Скрипы бруска били в луч сканера противнее, чем мел по школьной доске.

Я долго не решался спускаться, но когда целый час снизу доносится каждые пять минут утробный стон, к этому начинаешь привыкать.

Слушая, о чем болтают звери, я уже думал прилечь поспать, поудобнее расположившись на ступеньках.

– Не люблю я эту комнату, – сказал зверь, – Чудятся тут иногда крики какие-то.

– Тут все оружие с историей. Наверняка оно и кричит.

– Слушай, Бьорн, а может, ты и прав.

Стон снизу повторился, заунывный такой и тягучий. Пробирающий до мозга костей.

Я не собирался вниз, если бы не услышал оттуда самую обычную ругань. Слов не разобрать, но это очень напомнило мне год жизни в хрущевке с вечно ругающимися соседями. Они жили через квартиру, но их ссоры все равно долетали.

Навряд ли в аду так ругаются. Поняв, что выход в трофейную комнату мне не светит, я осторожно стал спускаться. Уж лучше сдохнуть где-нибудь внизу, узнав страшный секрет Грэя, чем тут от голода.

Спуск был долгим. И опасным.

По привычке я бросил вперед чувство земли, и сразу понял, что ступени отличаются друг от друга. Одни монолитные, а в других некоторые камни были отделены. И, едва моя нога нависала над ними, как в сердце стучалась тревога.

Я на всякий случай просканировал стену рядом. Маленькие отверстия, в них пряталось что-то длинное и острое. Ну, было бы глупо устраивать подземелье без ловушек.

Деревянные ступеньки тоже мне не нравились. Они совершенно не поддавались сканированию. Доверяя своему чутью, я не решался наступать на подозрительные места.

А в одном месте сработала ловушка для стихийников земли, и я даже попался в нее. Одна из ступенек была из того же податливого материала, что и «кнопка» наверху. И я совершенно произвольно «нажал» на неё сканером.

Если бы не техника Скорпионов... Подо мной резко пропала опора, я полетел вниз, но, извернувшись, успел ухватиться руками за верхнюю ступеньку. В другой руке я сжимал копьёцо – без него бы мне такой ловкости не видать.

Кое-как подтянувшись, я выбрался и посмотрел вниз. В стену ушло сразу четыре ступени, а внизу, на следующем пролете лестницы, выскочили колья. Я хорошо ощущал их своим чутьем.

Думаю, теперь Грэй догадается, что здесь кто-то был.

– Если отсюда не выберусь, он в любом случае догадается, – прошептал я сам себе.

Перепрыгнув провал, я спустился дальше, не решаясь больше ничего трогать. Через минут пятнадцать я достиг-таки дна колодца...

Я испуганно присел, отскочив назад. Внизу стоял воин.

Перехватив копьё, я встал в боевую стойку. Но зверь не двигался. Только присмотревшись, я понял, что это всего лишь доспехи на стойке. Набор кожаной брони был скреплен, и поэтому напоминал стоящего воина в кожаном шлеме.

Смеясь над своей пугливостью, я спустился вниз, и уперся в деревянную дверь с маленьким окошком на уровне глаз высокого человека. Доспехи стояли совсем рядом, будто охраняя вход.

Свет из окошка падал прямо на шлем. Доспехи явно давно не протирали, их покрывал вековой слой пыли.

– Хватит выть, дрянь безмерная! – донесся скрипучий го-

лос.

Я испуганно присел под дверью.

Ругался явно старик. И в его голосе была радость – он был доволен, как балующийся ребенок.

– Ну, что ты ноешь? Хочешь, стих расскажу?

Снова стон, на этот раз я услышал его очень четко. Он сквозил ненавистью и страхом, и был каким-то чужеродным. Кажется, я уже ощущал это тогда, в пещере, когда проходил испытание.

– Иголки есть у елки, у ежа иголки... – стихоплет противно захихикал.

Прислушиваясь, я попытался просканировать то помещение. Нет, не получалось. Доски дверного полотна не пропустили мой луч. Порода красноватого дерева отлично глушила сигнал.

Я приподнялся на цыпочках, заглядывая через маленькое окошко. Оттуда пахнуло такой дикой вонью, что я зажал нос ладонью. Пахло и серой, и тысячу лет не мывшимся трупом. Аж слезы выступили.

За дверью был короткий каменный коридор, освещенный парой свечных фонарей. В том конце стол, стул, лежак. На стене были прибиты вешалки, и висели платья. Женские платья тут были повсюду – разложены по всей мебели.

По бокам коридора пара дверей, одна была открыта, и оттуда тоже бил свет. Там двигалась тень. Она падала на толстое ушко, которое торчало в центре коридора. От него в

освещенную комнату тянулась железная цепь.

– Я сожру твое сердце! – раздался утробный голос, и у меня все внутри съежилось, – Я сожру твою душу!

Так не мог говорить ни зверь, ни первушник, а уж тем более ноль.

– Да, да, да... – ответил веселый старик, – Бельчонок совсем грустный, у него нет иголок.

– Убей меня, червь...

– Иголки есть у елки, – продолжал напевать старик.

– Я подарю тебе все богатства Инфериора, ноль.

Едва я услышал это, как мои глаза полезли на лоб. А старик захохотал:

– Зачем богатство? Вот придет великий хозяин, и принесет вкусной еды.

– Власть. Ты получишь власть...

– А еще он приведет нуляшку. Сладкую, красивую.

– О-о-о... Я убью тебя, ноль.

– Да, ты же слышишь их крики? Нуляшки так любят сладко кричать.

Разговор мне не нравился. Голоса не нравились. Мне не нравилось в этом помещении всё, абсолютно всё!

Я попробовал сунуться через окошко своим сканером, уже не боясь, и увидел так же явно всю мебель, но вот за открытой дверью ничего, только яркое сияние. Мне никогда не приходилось чувствовать стихией земли, чтобы что-то так сияло.

Если сильверитовый шлем наверху представлял собой черную дыру для моего сканера, то тут наоборот. Фонит так, будто на солнце смотришь. Мое сердце радостно забилося – наверняка это аурит! Кажется, я все-таки нашел секретницу.

– И у бельчонка будут иголки...

– Жалкий червь, ты будешь умирать медленно! Сотню лет!

– Как ты? Ах, да. Ты же бессмертный.

Я снова присел, опираясь спиной о дверь, и посмотрел на доспехи. Зачем они тут, для красоты? Но в комнате наверху еще полно места.

Можно вечно сидеть и ничего не делать, а можно действовать. Я потянулся к железной ручке... и убрал пальцы, едва не коснувшись. Сердце забилося неясной тревогой.

Я задумался. Путь, полный ловушек, и вот так просто открыть дверь? Ну, не может такого быть. Тут должен быть последний аккорд.

Задача требовала решения, и я снова посмотрел на доспех. Просканировав его, я почувал толстый слой пыли, но только не на правой перчатке. Глаза достаточно привыкли к темноте, и я разглядел, что перчатка была потертой. А весь доспех при этом новый.

Сняв перчатку и держа за широкую манжету, я поднял ее на свет. Внутренняя часть ладони между большим и указательным пальцем была окрашена в красный цвет.

Я осмотрел ручку двери, но в темноте нельзя было разгля-

деть. Вроде какие-то разводы. По коже побежали мурашки – не может быть, чтобы звери знали о каракозе! Мастер Женя говорил, что это секрет Проклятых Гор.

– А вот еще иголка, – донесся голос.

Раздался стук молотка, и снова тишину разрезал вопль. Иголку явно вбивали в живое существо. Я никогда не был особым моралистом, но даже меня коробило, когда рядом кого-то мучили.

Этот крик сложил все паззлы в голове. За ручку браться нельзя, а перчатка на доспехе потертая. Недолго думая, я одел ее и положил пальцы на ручку двери. Потянул...

Скрип несмазанных петель неприятно ударил по ушам.

– Хозяин! Хозяин! – столько радости было в этом голосе, – Новая нуляшка!

Забряцала цепь, и из комнаты выскочил старик. Тощий, голый, с бородой до колен, и с безумными глазами. На шее у него было странное ожерелье из веток. В руках он держал молоток и длинный золотой гвоздь. Цепь крепилась к железному обручу на поясе.

Передо мной возникло видение столба духа, и точка в самом низу. Старик был самым обычным нулем. Он сначала кинулся на колени в диком экстазе, будто я был властелином мира, но успел мазнуть по мне взглядом и сразу же испуганно вскочил.

– Ты кто? – его безумные глаза скозились в сторону.

Ноль шаркнул босыми ногами и прыгнул, вытянув руку

к стене. Мое тело среагировало быстрее мысли – копьё припилило костлявую ладонь к полу. Он почти дотянулся до черного кирпича в стене возле пола.

– А-а-а!!! – старик завизжал, как недорезанный, – Хозяин убьет тебя! Ты знаешь, кто мой хозяин? Убьет!

Я сморщился – меня воротило от этого старика. Он вонял так, что трупы рядом с ним пахнут как шампунь.

А еще я разглядел ожерелье. Высохшие пальцы! На заднем плане хорошо виднелись платья, развешанные на стуле и столе. Теперь стало ясно, откуда они.

– Нуляшку, говоришь? – я опустил перед стариком и взял его за подбородок, другой рукой проворачивая копьё, – А первушника не хочешь?

Этот ноль с явным удовольствием служил Грэю, и в награду ему сюда приводили девушек. Их-то платья и пальцы старикашка коллекционировал с особым рвением.

– Эй, – сказал я, глядя в остекленевшие глаза, – Ты слышишь?

Старик не двигался, обмякнув, как кукла. Я увидел, какой рукой я его схватил, и выругался:

– Дерьмо нулячье! – я отпустил нуля и сорвал перчатку.

Яд каракоза убил старика за долю секунды. Никаких судорог, ничего. Просто контакт с кожей – и старика нет.

– Как жаль, – раздался голос, – Я столько мечтал, что это будет медленно. Сотни, тысячи лет. А ты просто убил его.

Я повернулся на леденящий кровь голос и почувствовал,

как шевелятся волосы на голове. В комнате за открытой дверью к стене был прикован демон. Самый настоящий, с красной кожей, с завитыми рогами, как у барана. Он был голый, и по строению тела явно был мужчиной.

Демона держали золотые цепи. На руках и ногах, на поясе, на шее и на лбу его оплетали золотые кандалы и, судя по легкому дыму, идущему от этих мест, они доставляли пленнику боль. За спиной по всей кирпичной кладке были распластаны крылья, прибитые к камню золотыми гвоздями.

Именно кандалы и цепи сияли ярким светом, едва я направлял на них сканер. Но плоть демона обжигала мои чувства, и я поспешно убрал стихию.

– Правильно, – засмеялся демон, рассматривая меня, – Если ты умрешь, умру и я, первушник.

От него веяло чем-то чужеродным, хотелось или убежать, или сразу же убить его. Одно дело видеть демона далеко летящим в Проклятых Горах, и совсем другое – вот так, в темном подземелье, один на один.

– Нет, не первушник, – демон попытался покачать головой, но перекинутый через лоб обруч не давал, – Сильная воля.

– Кто ты? – наконец смог я продрать пересохшее горло.

Глава 3. Обрядовая чернь

Демон не спешил отвечать, рассматривая меня. Розовые белки глаз, черные зрачки. Время шло, первое оцепенение с меня сошло, и наша игра в гляделки затянулась. Пленник, не ощутив должного трепета, страдальчески сморщил угловатое лицо и закатил глаза.

– Убей меня, – с легким придыханием ответил он, – Я все равно умираю... Сильная воля, освободи меня от мук.

Слова демона немного позабавили меня. Кажется, убитый мной ноль-извращенец недавно говорил, что пленник будет умирать долго. А он прямо как будто сейчас собрался.

Демон словно услышал мои мысли и ухмыльнулся. Несчастная гримаса сразу пропала.

– Ты пахнешь ангелами, – он потянул воздух, – Весь пропах ими.

– Кто ты? – я повторил вопрос.

– Да от тебя воняет ангелами, поднебьятина, – демон сморщился, – Чем ты с ними занимался?

Эти его слова немного сняли градус напряжения – меня удивило новое оскорбление. Я сразу смекнул, что это как-то связано с Небом. Все жители Инфериора живут под небом.

Я пытался понять, что делать дальше. Страх отступал, если занимать мозги чем-то дельным.

Демон спросил:

– Любишь думать?

Значит, он спокойно может читать мысли. С ним даже рта можно не открывать.

– Действительно, ты быстро схватываешь, – донесся голос.

– Не без этого, – ответил я, осматривая помещение.

В коридоре действительно больше ничего не было, но я снова попробовал просканировать все вокруг.

Слева – дверь, через которую я вошел. Передо мной – темница с демоном, освещенная свечными фонарями. Судя по тому, как узник щурился, свет тоже причинял ему неудобства. Кандалы и цепи горели для моего сканера яркими светодиодами, так же, как и сияющий ящик в углу.

Я присмотрелся к ящику обычным взглядом. Кажется, в нем были сложены золотые гвозди. Точнее, ауритовые.

Справа в конце коридора небогатая утварь убитого нуля, заваленная платьями. Позади меня – еще одна дверь, запечатая. Сканер не пробивал ее, зато через кладку просматривалось что-то непонятное.

– Не советую тебе заходить туда, – покачал головой демон.

Я потер подбородок:

– Почему? Я умру?

– Нет. Тебе будет неприятно.

Покосившись на дверь, я задумался. Стоит ли доверять демону? Как человек с Земли, я раньше вообще скептически относился к существованию ада. Вот только в этом Нулевом мире чего только не встретишь.

Кроме сказок и поверий, никаких ориентиров у меня не было, и как общаться с демонами, я не знал. Но во всех книжках четко прослеживалось одно – им нельзя верить.

Пленник рванулся, будто услышав мысли:

– Жалкий червь!

Мне даже стало немного обидно. Я только подумал, что мог попытаться договориться, или хотя бы минимальную пользу извлечь. А мне с ходу: «жалкий червь».

Демон сразу сделал виноватое лицо:

– Погорячился я, сильная воля. Сам понимаешь – прико- ван давно, очень давно.

– Сколько ты тут? – спросил я, осторожно подойдя к закрытой двери.

– Три года.

Я внимательно посмотрел на ручку двери. Никаких красных потеков, и вроде бы мое чутье не отзывается. На всякий случай я приставил древко копья к полотну и нажал.

Незапертая дверь с легким скрипом отъехала. Там обнаружилась маленькая комнатуха. Пятно света из коридора поехало по стене, вырывая из темноты детали...

– Твою мать! – я отшатнулся.

Демон был прав. Мне стало до тошноты жутко.

На стене висело чучело, распятое подобно пленнику в соседней комнате. Манекен из человеческой кожи, через которую проглядывала набитая солома. Поверх всего платье...

В углу валялось что-то похожее, еще одно чучело. Все сте-

ны и пол комнатухи были разрисованы мелом – какие-то пентаграммы, звезды, круги, непонятные знаки.

Быстро бросив сканер по всей комнате, и не обнаружив ничего примечательного, я поспешно закрыл дверь. До меня не сразу дошло, что я взялся за ручку без опасения. Значит, отравлена только входная дверь.

– Большой убудок! – выругался я и пнул тело старика.

Мне чуть полегчало, а тишину подземелья расколол хохот:

– Я же говорил – ты слишком быстро его убил.

Не отвечая, я прижал лоб к стене. Холод камня помогал думать.

Справившись с приступом тошноты, я посмотрел на кучу платьев. В Инфериоре трупы исчезали, но, если отделяешь от них какую-то часть, она остается. Прядь Рычка на моем амулете этому подтверждение.

Сколько я всего насмотрелся в Нулевом мире, но сейчас я коснулся новой грани жестокости. Ну ладно, маньяк он озабоченный, но зачем отрубать пальцы и снимать кожу?

– Я предупреждал, – слышался голос, – Тебе надо успокоиться.

– Какого хрена тут происходит? – выругался я.

– Подойди, и я расскажу.

Демон в который раз попросил подойти, и я скривил губы – что-то тут было не так. Придется мне на ходу догадываться, чего можно и нельзя делать с демонами.

Интуиция подсказала первое правило – подходить нельзя.

– Ты прекратишь думать или нет? – возмутился демон, –

Твоя болтовня раздражает.

Я прошелся в угол коридора и взял стул, осторожно положив одежду нуляшек на стол.

– Рассказывай так, – я уселся на пороге, выставив копыцецо.

Так я видел и лестницу, и демона.

Оказавшись в сидячем положении, я чуть расслабился, и стал подмечать детали. На полу и стенах комнаты с демоном тоже нарисованы пентаграммы. Только из чего-то темного, почти черного, с красным отливом.

Высохшая кровь!

Я покосился на старика. А почему же он мог спокойно заходить в комнату?

Древком копыя я перевернул труп, ткнув даже чуть сильнее, чем нужно. Под бородой нуля, ниже ожерелья из пальцев, на груди обнаружилась витиеватая татуировка, тоже какая-то пентаграмма. Вся в замысловатых пометках из засохшей крови. Возможно, это какая-то защита.

Голос демона вырвал меня из размышлений:

– Хитер, ничего не скажешь.

– Как тебя зовут?

– Белиар.

Я улыбнулся, снова покосившись на труп старика. Так вот кого он называл «бельчонком».

– Не смей насмеяться надо мной, червь поднебный. Я

этого не прощу.

– Даже не знаю, с чего начать? – признался я, – Что ты тут делаешь, кто этот ноль, зачем ты Грэю? Отвечай.

– Мерзкий первушник, – огрызнулся Белиар, – Освободи меня, и узнаешь, как со мной надо говорить.

Тут я подумал, что еще не пытался определить меру себе-седника. Если ангелы четвертая мера, следующая после человека, то какой же в Нулевом мире ранг у демона?

На красном лице Белиара появилась слабая улыбка.

– Посмотри же мою меру и преклони колени, жалкий червь.

Я поскреб затылок, слушая неясное чувство тревоги. Так, кажется, наклонилось второе правило – смотреть меру нельзя.

Демон зарычал:

– Да за что мне это? – и рванулся, – Чего ты хочешь, поднебша?

Этот вопрос вызвал кучу мыслей в моей голове, и Белиар захохотал. Я выругался – он теперь все про меня знал. Все мои цели и ближайшие планы, а также все проблемы.

– Итак, сильная воля, – демон улыбнулся, – Давай я тебе предложу сделку.

Я сморщился. Третье правило – никаких сделок.

– Ну, это просто идиотизм, – пленник округлил глаза, – А что тогда нам делать?

– Да ничего, – я покачал головой, – Я сейчас пойду наверх,

и посмотрю, можно ли выйти. И слиняю отсюда.

– Ты лжешь.

Тут гость из преисподней был прав.

Мы снова поиграли в гляделки. Золотые кандалы все время искрились, демон пучил глаза от усилия, но потом сдавался. Кажется, у него явно что-то не получалось.

– Эти цепи, – вздохнув, подсказал Белиар, – Они не дают мне убить тебя. Празднуй, просва.

Давно же я не слышал этого оскорбления. Пленник действительно глубоко заглянул в мои мысли.

– Я правильно понял, – спросил я, – Если я тебя освобожу, ты меня убьешь?

– Непременно.

– Спасибо за честность.

Я замолчал. Передо мной, сразу за порогом, шла линия пентаграммы, словно намекая – тут граница. Дальше ходу нет.

Присмотревшись к натянутым цепям, я заметил, что они уходят в отверстия в стене. Тут же за дверью из стены торчал небольшой ворот, его длинные ручки упирались в деревянный стопор. Судя по всему, у нуля хватало сил подтягивать цепи. Но, чтобы подойти к вороту, надо переступить границу.

Извернувшись, я глянул на потолок.

– Ни хрена себе!

Наверху будто борона от трактора висела. Огромная же-

лезная решетка на весь потолок, на узлах которой вниз торчали десятки позолоченных шипов. Длинной по полметра каждый.

Судя по креплениям, когда она освобождалась, то падала на стену с прикованным демоном. Уж не знаю, способен ли он выдержать попадание сразу десятка таких кольев.

– Не способен, – сказал Белиар, – И сбежать нельзя, и умирать я не хочу.

– Зачем же хочешь меня убить?

– От злости. А еще ты воняешь ангелами.

Я сжал кулаки от бессилия. Полное отсутствие информации. Могу ли я войти в комнату? Как силен демон? О чем с ним можно говорить? Какие у него способности? Хоть бы инструкцию на входе повесили.

Белиар хохотал, мешая мне сосредоточиться.

Встав, я положил руки на косяк и чуть вытянул голову в комнату, присматриваясь к ящику в углу. Он был полон длинных золотых гвоздей, они лежали вразброс. Один такой гвоздь торчал в солнечном сплетении у демона, еще пара в коленных суставах.

Мне, конечно, было интересно, для чего все это проделывал ноль, но сам рисковать я не собирался. Секретницу в ящике я не увидел.

– Грэй не держит ее здесь, – ответил Белиар.

– А где?

– Освободи, расскажу.

Я поджал губы. Разговор замыкался по десятому кругу. Вздохнув, я повернулся и вытащил из рук старика ауритовый гвоздь. Обычный тонкий гвоздь, полученный, кажется, литьем.

В любом случае будет доказательством для Хильды, что у Грэй не все чисто в его особняке.

Еще раз оглянувшись по всему помещению, не пропустил ли чего, я собрался на выход. Секретницы тут явно нет.

– Стой! – голос демона грохнул по ушам, чуть не оглушив.

– Чего тебе?

– Печать не в секретнице, – Белиар покачал головой, – Грэй хочет подставить своего жоака, и при себе он прятать ее не будет.

Я вернулся на стул.

– Мне уже такое говорили, ничего нового ты не сказал.

– Белые Волки.

– Что Белые Волки?

Я напрягся, демон заулыбался.

– Ну что, сделка?

– Хрен тебе! – я встал.

Исчадь ада снова поймало мои мысли о том, что я не смогу обмануть его, и все же лучше уйти.

– Да ты задолбал, поднебша, – вдруг вырвалось у него, – Твоя осторожность раздражает.

– Когда не знаешь, что делать, лучше ничего не делать, – ответил я.

– Грэй вернется, и я расскажу, кто здесь был, – захохотал Белиар, – Спика ведь, так?

Я поморщился – оставлять свидетелей нехорошо. Мой взгляд скопился наверх, на решетку-убийцу. Если просканировать механизм и понять, как его активировать, то вполне можно...

– Печать в ауритовой шахте, – поспешил ответить демон.

– Ауритовая шахта? – я снова сел.

Этот демон умеет подогреть интерес.

– Это тайна, из-за которой и погибли твои Белые Волки.

Она в их землях.

Я даже поднялся от возбуждения. А вот это хорошая новость.

– Откуда ты знаешь?

Демон чуть выпучил глаза, и тут же мне в голову пришла картинка. Я увидел знакомые места, мы бежали там с Рычком. Вот прямо скоро Ущелье Правды, но если свернуть левее и держать курс на скалу, похожую на рог...

Теперь я тоже знал, где ауритовая шахта. Я отмахнулся, пытаясь выгнать чужие мысли. Вдруг он так получит контроль над моим разумом?

– В свое время я рассказал Грэю про эту жилу. Ему больше негде прятать ее.

– Что такого в этом аурите?

– Его сияние глушит «слово». Доспехи из аурита защищают ангелов от Инфериора. А эти гвозди не дают раскрыться

моей силе, – с ненавистью закончил демон, – Будь при мне мои доспехи...

Тут же меня кольнуло воспоминание. Красный металл.

– Коррупт, дьявольская медь, – с удовольствием протянул демон, – Ты знаешь про жилу под Вольфградом?

Я кивнул, и Белиар повел бровью:

– Даже Грэй не знает об этом. Это секрет Альфы.

– Ох...

– Если о коррупции узнают, война придет сюда, и Вольфграду конец.

Я медленно выдохнул. Очень, очень много информации.

– Я так понял, коррупт так же хорош для вас, демонов, как аурит для ангелов?

– Ну, если тебе так проще, то да. А еще он хорошо убивает вас, поднебшу, одним касанием.

Снова вспыхнули мои воспоминания про красное копьё, из-за которого Хали улетела в неведомый мир.

– О-о-о, да ты выжил? Если бы Огненная Плеть не сожгла копьё, мы бы сейчас не болтали. А ведь она почти выбралась.

У меня голова закружилась от кучи вопросов.

– Где томится Халиэль? – спросил я.

– В Чистилище.

– Я могу ее оттуда вытащить?

– А я почему знаю? Меня дела ангельские не волнуют, – пожал плечами демон.

– Она крикнула про кого-то. Имя на «Э» начинается. Эза,

Эзы, Эзе...

– Эзекаил. Падший ангел.

Я вытаращил глаза.

– И такое бывает? Покажи, где он!

Белиар устало зажмурился, но я ничего не увидел. Он явно не любил много разговаривать.

– Давай уже решать, сильная воля, что мы с тобой будем делать?

– Так ты не даешь мне никакого выбора, – растерянно сказал я.

– А что ты хочешь? – спросил демон, – Я уже ответил на много вопросов. Освободи меня.

– Так ты убьешь же...

– Непременно.

Я вздохнул. Дипломатия у моего собеседника явно была на высоте.

– Зачем ты Грэю?

– Он думает, что сможет получить с моей помощью власть, – усмехнулся Белиар, – И третью меру. Даже больше. Он хочет подняться на Небо.

– Думает? А это не так?

Пленник скосил глаза вниз. Он со своего места видел только ноги мертвого нуля.

– Этот ноль обманывал его.

Я вспомнил Грэя. Не похоже, чтобы дикий полубезумный старик мог провести вокруг пальца такого стратега. Глава

Полуночной Тени наверняка занял свой пост не просто так.

– И все же он его провел. Этот ноль – пришелец из твоего мира.

– В смысле? – у меня глаза полезли на лоб, и я со всех глаз вытаращился на старика, – Тоже с заданием Абсолюта?

– Нет, это обрядовая чернь. В вашем мире полно глупцов, которые интересуются магией. Они летят в царство Регнум за силой и властью, – демон захохотал, – И, когда они сюда попадают, их ожидает сюрприз!

Я посмотрел на пентаграммы. Значит, это часть обряда.

– Нет. Это защита от меня. Обряд он проводил в той комнате.

Оглянувшись назад, я поежился.

– Что за обряд?

– Помнишь, как ты попал сюда?

– Я плохо помню, – честно признался я, напрягая память.

Но Белиар, кажется, увидел все, что ему нужно.

– Твою жизнь обнулили. Убили родных, лишили крова и состояния. Это часть обряда. Тот, кто сделал это, должен был довести тебя до полного отчаяния, – сказал демон.

Я вспомнил Кротова. Ирония судьбы – лица тех, кого я любил, постепенно стирались из памяти, а те, кого я ненавидел, смотрели на меня из прошлого как четкие фотокарточки.

Министр-олигарх, вытащивший меня из учебки телохранителей якобы из-за таланта. А потом уничтоживший все,

что у меня было. Даже сейчас, когда я многое забыл из того мира, ненависть к нему горела с прежней силой.

– Ты был разменной монетой. Душа доведенного до самоубийства становится первой платой для входа в наш мир, – демон снова захохотал, – Глупцы! Такие, как этот ноль, стремятся сюда, и не знают, что одна душа – это крохи.

Покосившись на нуля, я не испытал к нему никакой жалости. Получается, чтобы попасть в этот мир, он кого-то довел до суицида, как пытались проделать со мной.

– Я не убивал себя. Я попытался отомстить.

– Но тебя пытались подвести к краю...

Тут меня осенило. Мастер Женя, когда в Проклятых Горах пытал Рычка... Случайно оброненная фраза о том, что меня надо было довести до крайности. Это тоже часть обряда?

– Именно, – демон повел глазами, пытаясь кивнуть, – Но в Регнуме память о прошлой жизни постепенно стирается. И эти глупцы, оказавшись тут, быстро все понимают и пытаются вернуться назад. Но формулы надо вспомнить...

Я разозлился. Тот мастер из Проклятых Гор оказался не так прост. Никакой он не посланец Абсолюта, а «обрядовая чернь», как выразился демон. Но откуда-то он узнал про таких, как я.

– Надеюсь, ты не нашёл в этом мире чего-то, что может тебя ослабить? – усмехнулся Белиар.

Снова ворох мыслей в моей голове, там же проскользнула

и девочка Грезэ, так похожая на мою дочь. Демон усмехнулся:

– Молись, чтобы тот хитрец из Проклятых Гор не узнал о ней. Чернь так хочет домой, что не остановится ни перед чем.

Эти его слова немного напугали. Я ни разу не рассказывал мастеру Жене о том, почему так стремился к Скорпионам. Рассказывал только...

Мурашки побежали по моей спине. Кое-кому я все-таки рассказал. Надеюсь, та женщина Кара, что помогла мне сбегать, молчала. Но я, к облегчению, не называл ей имя.

– В Регнуме есть десятки способов узнать имя, – подогрел мою тревогу демон, – Если ты связал себя с девчонкой, а твой враг помнит магию твоего мира, то...

– Магия моего мира? – вырвалось у меня, – Неужели она так сильна?

– Ваш мир построен на костях... – хотел сказать Белиар, но замолк, напрягшись.

Я вскинулся, поднимая оружие. С лестницы послышался разговор, что-то громко звякнуло по каменной стене, отдаваясь эхом.

Глава 4. Дыхание смерти

– Мастер Коли, я никогда не был здесь, – слышался голос Ульвара.

– Тогда смотрите под ноги, зверье пустое!

Слишком мало времени, чтобы думать. Коли, Коли... Знакомое имя, но я не помнил, откуда его знал. А ведь совсем недавно звучало. Да что с памятью моей?

Разговоры доносились глухо, звери возились в колодце, с ворчанием минуя ступеньки-ловушки. Выставив копье, я лихорадочно думал, а демон, как назло, не давал сосредоточиться:

– Освободи, поднебша, и я убью их.

– Ага, и сам я умру.

– Ты и так умрешь...

– Это мы еще посмотрим, – огрызнулся я, глядя на перчатку, лежащую возле нуля.

Яд каракоза надо использовать. Но сражаться в перчатке неудобно.

– А древко попачкаешь, сам сдохнешь, – смеялся демон, – Там ведь четыре зверя: два третьих когтя, два вторых...

Из двери донесся крик:

– А-а-а... – и оборвался.

Что-то щелкнуло.

– Дерьмо нулячье!!! Он мертв! – прилетело эхо Ульварова

рыка.

– Этот остолоп опять ловушки поменял.

Демон засмеялся.

– Ну ладно, теперь один второй коготь, – поправился он, – А как с двумя другими биться будешь? Ты ведь еще не дрался с магом...

Я вспомнил того мага Кабанов, которого я сбил с лошади стрелой в деревне нулей, и дикий хохот Белиара сотряс подземелье. Это было даже еще до моего знакомства с Рычком.

– Ты так стреляешь из лука? – смеялся демон, – Моя бабушка лучше стреляла.

И он захохотал так, что зазвенел воздух. Его веселье наверху слышал весь особняк.

– Это что за хрень нулячья? – послышался испуганный голос.

– Спокойно, он безопасен.

– Кто?

– Жалкие черви, – зарычал демон и рванулся, выпучив на меня глаза, – Освободи, и я убью их!

Я отмахнулся от него, нацепил перчатку и, подскочив к двери, захлопнул ее. Внутри не было ни засова, ни замка. Тогда я подхватил стул, и воткнул его в ручку двери.

– Мозги твои поднебные, – смеялся демон, – Так ты проживешь лишь на миг дольше.

Бегая глазами по помещению, я кинул сканер, просвечивая стены. Само собой мое зрение направилось в сторону

ворота, натягивающего цепи. Тот стопор, что держал ворот, уходил в стену, и за кладкой соединялся с железным валом наверху.

Я понял, что это связь с решеткой-убийцей на потолке. Сбей стопор на воротах, и решетка опустится.

– Правильные мысли, поднебятина, – ласково проговорил демон, – Мозги у тебя на месте.

Рядом с воротом было отверстие с железным обрамлением, будто для ключа. Но за камнем лежала прокладка из того самого дерева, непроницаемого для сканера. Куда ведет замочная скважина, я не видел.

– Да пошел ты! – выругался я.

О чем я думаю? Освобожу – и он все равно меня убьет.

– Всех убью, – захохотал Белиар.

Некогда было рассматривать механизмы. Я покрасил копые ядом, зажав острие перчаткой. Затем, отбросив ее, я стал ждать. Стоя в центре, всегда есть возможность уйти от первого удара в любую сторону. Со вторым когтем я точно справлюсь, а вот с двумя третьими.

– Идиот, – демон сокрушенно вздохнул.

Присутствие гостей я почувал сразу.

– Не трогай ручку голой рукой, – донеслось из-за двери.

В маленьком окошке показались глаза.

– О, знакомое лицо, – прозвучал голос.

Я приготовился к драке, набирая силу из земли в ноги. Попробовать долбануть «земной волной» прямо по двери,

вдруг снесу их всех. Только я упаду в обморок, а то и вообще помру.

– Помрешь, помрешь, – поддакивал с умным видом Белиар.

Еще я не помню заклинание, и на танцы с копьём времени нет. А простое «каменное жало» пробьет дверь, но вреда противникам навряд ли причинит.

Мои шансы таяли с каждой секундой...

Дверь не удержалась и секунды. Ножка стула разлетелась в щепки, и дверь открыл Ульвар. Сделал он это спокойно, будто и не почувял сопротивления. Десятник заинтересованным взглядом осмотрел помещение, потом пнул ногой тело нуля.

– Ульвар, нет времени, – донесся голос из коридора.

Десятник поморщился, он явно не любил, когда ему указывают. Затем улыбнулся мне, стягивая перчатку с руки.

– Я так и знал, что кто-то прячется в особняке. Я чувял твой запах, – усмехнулся он и пропустил вперед подчиненного, – Фолк, взять его.

Я узнал стражника. Вечно пьяный Фолк, который приставал к первушкам, пока Серые Волки вели нас в Вольфград. Вот и свиделись.

– А, первота поганая, – тот хищно улыбнулся, выставив свое копьё.

Толстое и массивное, его оружие было намного мощнее моего. Сколько ударов мое копьё выдержит?

Фолк пошел вперед.

– Ну что, отработал долг-то? – с усмешкой спросил я, – Каким местом хоть?

Зверь замер, пораженный моей наглостью. Он как раз остановился напротив входа в комнату с пленником.

– Ах ты, первота сраная, ты ж у меня дерьмо жрать будешь... – процедил сквозь зубы Фолк.

– Поднебные черви, – с придыханием сказал демон, и стражник скосил взгляд, проходя мимо двери.

– Твою мать! – вырвалось у Фолка, он растерянно опустил копьё, его ноги чуть не подогнулись.

Я был словно молния, у меня жилы затрещали от скорости. Острие моей пики вошло ему ровно в кадык, и зверь свалился уже трупом – яд каракоза работал безупречно.

– Твои воины – говно! – я хищно улыбнулся.

Выставив копьё в сторону десятника, я нагло наступил одной ногой на спину Фолку. Между мной и противником расстояние было на один прыжок.

– Как? – пораженный Ульвар смотрел на тело зверя, – Зверье пустое, вставай!

Ответом ему был светлячок духа, вылетевший мне в грудь.

– Небо, что тут творится? – десятник хотел приложить два пальца ко лбу, но тут его толкнули.

– Отойди, – в комнату вошел третий зверь.

Высокий и худой маг в серой тунике с гладко выбритым

лицом и волосами невзрачного цвета.

Я вытаращил глаза – так вот что за мастер Коли. Там, на берегу озера, где я сражался с прималом, именно он, представитель совета, должен был засвидетельствовать исход боя. Кажется, их и называют оракулами.

Все, получается, замешаны? Не только Грэй, но и Рульф, тот старик, принимавший мое посвящение.

– А, так вот куда руки-то тянутся? – усмехнулся я, – Весь Совет прогнил.

– Дерзкий первушник, как ты разговариваешь с...

– Да иди ты на хрен, зверье пустое! – оборвал я его.

Маг справился с изумлением и усмехнулся. За его спиной десятник на всякий случай приложил два пальца ко лбу и вытянул из ножен меч.

– Ты знаешь про яд и про демонов. А еще один оракул шепнул, что у него спрашивали про Кабанью печать, – тихо сказал маг, – Ты шпион прецептора.

– Кто? – я даже удивился.

– Все и так ясно, слишком много совпадений.

– Дайте я, мастер Коли, – сказал Ульвар, но маг предупреждающе поднял руку.

– Он живым нужен, и ты тоже, Ульвар, – сказал маг, недоверчиво косясь на мое копьё, – У Грэя будут вопросы.

– А тварь за стенкой?

– Она убивается одной кнопкой, – засмеялся Коли, а потом указал на мертвого нуля.

– Поднебятина, – дышал с ненавистью демон, – Мне бы чуть-чуть силы...

– Заткнись там, – маг хлопнул по стенке, а потом, вздохнув, указал мне на мертвого нуля, – А вот этому Грэй не обрадуется...

Коли повел ладонью, не сводя взгляда с моей груди. Я ничего не ощутил и с интересом склонил голову, на всякий случай убрав ногу с трупа. Что будет делать маг?

Чувствуя, что силы в теле набралось достаточно, я приготовился к удару. Хватит играть, пора выжать из себя все до капли. «Каменное жало» пробьет мага насквозь. Медленный выдох, вдох...

Мои глаза округлились. Я не мог вдохнуть! Воздуха не было!

– Придушить немного, потом допросим, – со знанием дела кивнул улыбающийся десятник.

Глаза мага смеялись. Он водил ладонью, будто разгоняя тучи, а я чувствовал, что вокруг с шипением уходит воздух. Через пару секунд шипение исчезло, и на меня упала абсолютная тишина. Легкие рвались наружу.

Я шагнул вперед, но меня толкнула назад стена сжатого воздуха.

Спазм в груди все усиливался. По своей глупости я сам выдохнул весь воздух. Мои глаза забегали: справа демон, слева закрытая дверь, позади тупик. Да еще надо пробиться сквозь магическую преграду.

Мысли забились в лихорадке – все ли учел маг?

– Давай, поднебышек, – послышался ласковый шепот демона прямо в моей голове, – Ты знаешь, что делать.

«Знаю», – с горечью подумал я и шагнул в сторону комнаты с Белиаром.

Маг не ожидал от меня такой глупости. Он вскинул руку, но моя нога уже двинулась за порог, пересекла кровавую черту. В меня ударил воздушный кулак, и в этот же момент в комнату меня втянула сила.

От таких воздействий с двух сторон меня завертело, как куклу, я приложился головой об косяк и, сделав пару кульбитов в воздухе, приземлился в центре комнаты. Все это было очень больно.

– А-ха-а-ап, – я судорожно вдохнул.

Даже наполненный тухлой вонью демона, воздух казался сладким и пьянящим. Я мог дышать.

Оглянувшись, я понял, что лежу прямо перед Белиаром. Он уставился на меня черными зрачками, как голодный на кусок жареной курицы.

– Сила, – довольно промолвил демон, разжигая пламя в глазах.

Меня сразу охватил холод, будто я в морозилке оказался. Исчадь ада качало мою жизнь.

– Жми!!! – крикнули в коридоре, и на потолке над нами послышался щелчок.

– Поднебная мра-а-азь!!! – голос Белиара долбанул по

подземелью, как звуковое оружие.

Я знал, что у меня есть доли секунды. В ногах было накоплено чуть-чуть энергии, сил кричать уже не было, я только мысленно промолвил: «каменное жало!»

И прыгнул, выстрелив рукой с копьём прямо в отверстие рядом с воротом. Какой бы там ни был механизм...

Копье вошло в цель, уткнувшись во что-то, будто в рельс, и древко разлетелось в щепки. Страшная отдача выбила мне сустав, и я с криком упал на колени.

Заскрипело железо, сверху качнулась массивная тень. Разлетелись фонари, сбитые решеткой, и она краем прилетела мне в лоб. Упав на пол и приложившись заодно затылком, я успел подумать, какая глупая смерть после всего, чего я достиг...

Но я все еще жил!

Перед глазами мелькали искры, наплывала темнота обморока, а я изумленно таращил глаза. Решетка зависла в том месте, где ее край пришелся мне по голове. Удар массивной створки должен был убить меня, но что-то остановило ее, смягчило удар.

Мне на грудь капнула влага, потом еще... Ткань зашипела, пошел дымок. Вонючая жидкость жгла, как слабая кислота, и морозила, как жидкий азот.

Я поднял глаза. Надо мной протянулась рука, на которой блестели ауритовые кандалы с ослабленной цепью. Демон держал тяжеленную решетку, под его красной кожей бугри-

лись мышцы. Один из золотых шипов пробил ему ладонь и предплечье, и с ауритового острия капала черная кровь Белиара.

Демон не сводил глаз со зверей в коридоре.

– Низшее отродье... – другой рукой он тянул из груди золотой гвоздь, – Как долго я ждал.

– Он вырывается! – с лица мага пропала вся его спесь, – Ульва-а-ар, убей его!

Десятник с криком влетел в комнату, запрыгнул на решетку, и вонзил меч через прутья в грудь демону. За его спиной Коли творил какое-то заклинание – в комнате задул ветер, зашипел воздух, и опять стало тяжело дышать.

Вопли Ульвара потонули в вакууме, он проворачивал меч в теле Белиара, а тот с улыбкой, не обращая внимания на раны, тянул к десятнику руку...

В этот момент я провалился в обморок. Удар по голове не обошелся без последствий.

Я, легонько покачиваясь, снова плыл в неведомом простр...

– Вставай, поднебышек, не хрен разлеживаться, – жесткая затрещина выбила меня из видений, и я попытался продрать слезящиеся глаза.

Тут же закашлялся и согнулся. Жуткий дым и угар залетели в легкие, и я попробовал задержать дыхание, но в груди загорелось пламя. Тогда я попробовал вдохнуть носом.

Жуткая вонь едва не вывернула меня. Рядом слышалось довольное и шумное сопение, кто-то с удовольствием втягивал этот смрад.

– Родной воздух Тенебры! Не нравится, поднебыш? А мне жуть как!

За плечо рванула сильная рука, и меня потащили. Камешки и выбоины больно врезались в мою пятую точку, но я не мог встать – из меня будто все силы высосали. Голова гудит, правая рука вывихнута – все тело просто безвольная тряпка.

Наконец получилось рассмотреть мир. Я не увидел неба. Наверху был только дым, иногда он вихрился от неведомого ветра, и открывалась серая каменная поверхность. Высоко над нами был потолок, будто я находился в гигантских размеров пещере.

Все здесь отливало огненно-красным цветом. Из отверстий вырывалось пламя, валил черный и серый дым, текли реки лавы и магмы. Ну ад, самый натуральный ад.

Я поднял глаза, но никого не увидел.

– Ах, да, – раздался голос, – Ты же не видишь.

И демон появился, будто по щелчку пальца.

Меня тащил Белиар. Его кожаные крылья покачивались за спиной, в них виднелись торчащие золотые гвозди. На руках у него тоже остались кандалы с оборванными цепями, они гремели на каждом шаге. Аурит дымился и шипел, но демону, кажется, это не причиняло боли. Металл будто испарялся.

А еще тут были бесы. Мы двигались по утоптанной тропинке, и вокруг начали появляться мелкие демонята, которым по размерам было далеко до Белиара. Они расступались перед ним, словно волна перед кораблем, и так же схлестывались позади него. Орущая толпа бежала за мной и пыталась схватить за ноги.

– А-а-а!

– У-у-у!

– Белиар посмел вернуться?

– Предатель!

– Отступник!

Истошные крики доносились со всех сторон, но Белиар не обращал на них внимания – демон что-то насвистывал. Тут наша дорога пошла на подъем.

– Жертву, Белиар принес жертву!

– Какую жертву? – демон все-таки развернулся.

– За искупление предательства!

Белиар поморщился, но ничего не ответил, и потащил меня дальше. Бесы продолжали кричать:

– Предатель!

– Отступник!

– Поднебная подстилка! – выкрикнул особо смелый бес.

Белиар развернулся... и бес вдруг вылетел из толпы, сбив с ног пару собратьев. Беднягу словно взрывной волной унесло вниз, он еще долго кувыркался по склону, а потом канул в горящую реку.

– Сила! Сила! Откуда у него сила?

Бесы с истерикой разбежались, но через некоторое время подтянулись назад, выбирая более безопасную дистанцию. Они рассматривали меня с голодным интересом.

С горы панорама просматривалась чуть лучше, но вдалеке все тонуло в дымном мареве. Земля слегка затряслась, послышался гул. Там, за клубящимися облаками, двигалось что-то огромное. Будто одна из стен пещеры пришла в движение, но тут же исчезла в дымке.

Наверняка те самые Апепы, черви, пронзающие миры...

– Почти, – ответил демон.

Тут Белиар отпустил меня. Я больно свалился на землю, оцарапавшись об острый щебень. Демон же встал спиной ко мне, поднял крылья вверх, раскрыл руки, и заорал во все горло:

– ТЕНЕ-ЕБРА-А-А!

Его громкий голос полетел под сводами страшного мира, затухая где-то вдали. Казалось, даже тучи раздвинулись от его крика.

Я попытался встать, но тело не слушалось меня. Дышать было невозможно, глаза слезились, и у меня получилось только перевернуться на живот да задрать голову. Кажется, я уже задышался.

Тут Белиар повернулся:

– Ты интересный поднебышек. Умный. Решил тебя не убивать. Ты будешь служить...

Я выдавил из себя:

– Пошел ты. Ты... ты... – я пытался придумать хоть что-то, – Подземыш...

Я закашлялся, а демон расхохотался, задрав голову. У него было очень хорошее настроение.

– Ох, и нравишься ты мне.

– Зато ты... мне...

Я не смог договорить, как вдруг Белиар приложил ладонь ко лбу, кого-то высматривая.

– А, летят... Как ты сказал? Подземыши? А мне нравится, – он улыбнулся, – Подземыши летят!

Я попытался разглядеть, кого он там увидел. Ничего, только стена дыма вдали.

– У меня тут дела намечаются, – Белиар склонился надо мной, положив руку на плечо и вдавив в кожу отросшие когти, – Эти глупцы поплатятся.

Он с детским интересом потянул ауритовый гвоздь, до сих пор торчавший у него в коленной чашечке. Показалось тело гвоздя, изъеденное будто кислотой, а потом он просто обломился.

– Вот же дерьмо, – вздохнул Белиар, – Ладно, поднебышек. Они на тебя глаз положат, а мне ты нравишься.

– Ты... – я только беспомощно ворочался, – Ты...

– Мы еще вернемся к нашему разговору, – сказал демон.

И картинку отключили...

Боль, муки, страдания... Как еще это можно было назвать?

– Спика! – меня тормозили, – Первуха сраная, очнись.
Где я? Кто я? Спика – это я?

По моим щекам прилетели звонкие пощечины, и моя бедная голова снова взорвалась болью.

– Однуха, а ну открывай глаза!

Знакомый голос доносился будто сквозь вату, а мое сознание плавало где-то в желудке. В противной склизкой массе, которая вроде раньше была едой, но так и не переварилась. А теперь еще и запросилась назад. Очень-очень ей надо...

– Спика, слышишь?

Я содрогнулся, спазмы скрутили пищевод, и сильная рука перевернула мое тело вниз лицом. Меня стошнило, и стало намного легче.

– Вот дерьмо нулячье, – донеслось с отвращением.

– А... – вырвалось у меня.

Я вдохнул воздух. Обычный, простой, чистый... Такой сладкий воздух!

Все кружилось перед глазами, темнота разбавлялась синими и красными пятнами. Разноцветные круги стали пропадать, уплывать за край зрения, но темнота никуда не исчезала.

Не сразу я понял, что темно не в моих глазах. Вокруг все еще царила ночь. Под ладонями едва проглядывались камни, на которых блестел мой ужин.

– Как ты выбрался? Что там произошло?

Вопросы сыпались на меня, а я ничего не помнил. Картинки болтались на краю сознания. Дым, огонь, золото... Что все это значит?

Я заворочался, пытаюсь подняться. Рука, держащая меня, отпустила, я уперся всем весом на ладони... и с криком упал на вывихнутую руку.

– А-а-а!!!

Я приложился в мой же вчерашний ужин всем лицом, но он совсем не смягчил удар о каменный пол.

– Спика, первушья твоя мера! – рука снова подхватила меня.

Я поднял голову. Вокруг кирпичные стены, какой-то мусор. Я был в темном закоулке. Повернувшись, я увидел... Фолки! Это был Фолки...

Тут на меня нахлынули воспоминания, память стала возвращаться. Где я, твою мать? Какой сейчас год?

– Не знаю, как ты выбрался. Уходить надо, – помощник Хильды нервно поглядывал на выход из проулка, – Звери Гр-эя повсюду.

Я пытался понять, о чем говорит зверь, но чистый ночной воздух принес звуки опасности. Крики, ругань, и топот множества ног. Тут же ко мне вернулось и острое чувство опасности...

Глава 5. Избежать последствий

Я попытался встать, но едва не поскользнулся и ухватился за стену. Фолки подхватил меня под мышки и рывком поднял.

Голова все еще кружилась, то ли от пьянящего воздуха, то ли от путешествий по непонятным мирам. Сил в ногах не было, но я почему-то стоял. Словно попал в магнитное поле, и меня поддерживало течение тока по жилам.

Если бы меня кто спросил, как я себя чувствую, я бы ответил: «Не знаю!»

– Где твое копьё?

Я покрутил головой. Копьё осталось там, в подземелье, когда я сломал его об стопор цепей. Демон пытался вырваться, выкачав мою силу, а я освободил его сам на свой страх и риск. Как результат – я еще жив.

– Спика, идти надо, – рука толкнула меня вперед.

Я сделал шаг, еще, и чуть не споткнулся.

– Ну, силу бери из земли, или что ты там делаешь? – раздраженно зарычал Фолки, – Не пойму, что с тобой происходит!

– А то я понимаю, – огрызнулся я, пытаюсь представить форму копья в стене под рукой. Оно там, я знаю это.

Сила полилась в жилы, но как-то с перебоями, будто ряды электрошокера. Мускулы сразу заныли от такого обра-

щения, и, упав, я согнулся уже от мышечной боли.

Тут же опять накатила тошнота. Да что не так-то? Я попробовал ощутить вокруг меня камень, вызвал свою стихию земли – и меня стошнило, голова затрещала.

Я зарычал от злости. Состояние напоминало, когда я только появился в Нулевом мире, на столбе. Только опять не ноль, только не это.

Со стонами, сдирая пальцы о стену, я пытался, пытался, и еще раз пытался встать. Что-то со мной сделали в том подземном мире.

Фолки пристально рассматривал меня, а потом выдал:

– Твоя первушья сила, – его глаза лезли на лоб, – Ты пятая ступень! Когда успел? Ты там кого убил?

Я закачал головой:

– Только Фолка, второго когтя...

– Знал я такого придурка. Не знаю, не поднялся бы ты на ступень, мне кажется.

– Может меня так колошматить от этого? – я вскинул голову.

– Да нет, – Фолки все так и смотрел на меня, – Ты по всей пятой ступени прыгаешь.

Я пытался понять, что он имеет в виду, но последовал новый вопрос:

– Тебя видели?

– Видели.

– Дерьмо нулячье! – Фолки выругался, – Кто?

Я потер лоб, пытаюсь вспомнить.

– Ульвар, Коли...

– Оракул?!?

– Я не знаю. Тот, который в деревне был, где я с прималом бился.

– Это плохо, очень плохо!

– Боюсь, их уже нет.

Глаза зверя удивленно блестели в темноте. Он еще много чего хотел спросить, но ситуация не оставила нам времени.

Ругань уже доносилась слишком близко, и Фолки прорычал.

– Если их нет, это хорошо. Уходим, – и зверь добавил, – Поймают – нам конец. А потом и Хильде.

– Знаю, – я заскреб пальцами по стене и мотнул плечами, сбрасывая руки зверя.

Фолки убрал пальцы, и я, охнув, выпрямился и зашагал вперед, как робот. Шаг, еще, быстрее, и через пять метров я смог побежать.

– Да, давай, – Фолки бежал чуть позади, – Давай, первуха сраная!

Мы неслись по темному проулку, иногда вылетая на задние перекрестки, где дома едва не лепились друг к другу. Фолки хватал меня за плечи, подтягивая в стороны, чтобы я знал, куда поворачивать.

Мы подбегали к следующему перекрестку, когда вдруг темнота разбавилась непонятными искрами, летящими в

глаза. Будто я посмотрел на звезды через ресницы. Я остановился и проморгался – нет, все тот же темный переулок.

– Что такое? – Фолки нетерпеливо прошептал в ухо.

– Не знаю!

Тут зверь вздрогнул и толкнул меня плечом к стене, а сам прыжком ушел в другую сторону.

– А-а-а! Нашел! – крик застал меня врасплох.

Зазвенело железо, тень Фолки увернулась от сверкнувшего клинка. В темноте ничего нельзя было разобрать, и я только беспомощно сжал кулаки, приняв боксерскую стойку. Ни зги не видно, а земной сканер меня не слушался. Оставалось полагаться только на рукопашные знания.

Я даже не успел повернуться, как сзади мою шею уцепили стальные пальцы и бросили вниз. Затылок загудел от удара о землю, но я заметил, как прямо надо мной просвистел клинок, и он со звоном встретился с кинжалом Фолки.

А сверху, еще выше, между домами проскочила тень. Там был рыжий хвост, или мне показалось?

Глухо застучали удары, закрипела сталь.

– Н-на!

Я попытался встать, и тут мне так сильно прилетело в бок, что я отлетел и чуть не потерял сознание от удара о стену. Мое тело безвольно сползло по кирпичной кладке.

– Тварь! – чей-то еще голос добавился.

Фолки сражался с двоими!

Пытаясь взять себя в руки, я сжал кулаки и попробовал

рывком встать. Где там эти звери?

Прямо передо мной в темноте переулка копошились тени.

– О-о-оргх... – оборвался стон, один из зверей упал.

Я пытался разобрать, кто есть кто, но тут застонал и второй зверь. Через пару секунд все было кончено, и ко мне подскочил Фолки. Живой!

Тяжело дыша, он сказал:

– Все... фу-у-ух... Спика, бежать надо!

– Ты не ранен? – только и вырвалось у меня.

– Нет, – блеснувшие в темноте глаза покачались, – Я их вообще не почувял. Если бы не ты, они бы в спину ударили.

Он меня толкнул, подгоняя. Придерживаясь рукой за больной бок, в который пришелся удар, я выжимал из себя все, что мог. В таком темпе мы бежали еще минут пять.

Когда мы выскочили на одной из улиц, зверь остановил меня.

– Стоим, надо осмотреться, – он крутил головой.

Я прислонился к стене, пытаюсь отдышаться. Лучше мне явно не стало, и я все не мог сообразить, что со мной происходит. Боль в боку уже давно отошла на второй план. Меня кидало то в жар, то в холод, а все мои внутренности иногда скручивало в узел.

Пока мы бежали, я еще отвлекался от этого, но теперь опять стало невмоготу.

Тени домов скрывали почти всю улицу, чуть-чуть не доставая дома напротив. Через прогалы между зданиями свет

падал на темную мостовую яркими полосами. Фолки вышел на середину, стараясь не выходить из темноты. Улица хоть и не была закоулком, но тут было безлюдно.

– Не понимаю, – послышался его голос.

Я решил подойти к нему, лишь бы не стоять и не слушать капризы тела.

– Что происходит, господин зверь? – едва ли не стуча зубами, спросил я.

Фолки мельком глянул на меня.

– Не знаю, куда бежать, – он пожал плечами, – Обычно я прекрасно вижу варианты.

Я посмотрел в одну сторону, потом в другую. И на меня снова нахлынуло...

С одной стороны улицы шли какие-то непонятные волны энергии, словно излучатель включили. Я не видел ничего, но чувял воздействие каждой частицей тела.

Это какое-то новое зрение. Не земля, не вода, и даже не чувство опасности. В глаза будто искры летели.

Она не была опасной, эта энергия, но она что-то скрывала. Ощущение было такое, будто кто-то включил прожектор и направил на нас, чтобы мы не могли рассмотреть, кто за ним стоит.

Я сморгнул. Нет, обычная темная улица, порезанная редкими лунными полосами.

Фолки тронул меня:

– Что там, Спика?

– Не знаю. Что-то...

– Можешь кинуть свое земное зрение?

Я покачал головой.

– Не уверен, что смогу. Но там что-то есть, искрит как будто, – а потом я показал в другую сторону, – А вот там ничего, пустота.

Фолки заулыбался, и тоже стал всматриваться.

Мне почудилось какое-то движение на стене здания, куда падала тень соседнего дома. Будто кто-то прыгал по крышам.

Я задрал голову, но никого не увидел. В этот же момент зверь схватил меня за рукав и рванул за собой.

– Прекрасно, Спика, – прошипел Фолки, – Значит, бежим туда, где ничего нет!

Я едва не споткнулся, но все же выровнял шаг и постарался не отставать от зверя. Изредка я кидал взгляд на крыши, но больше ничего не видел.

Мы пробежали целый квартал, когда к Фолки вернулись его чувства.

– Все, теперь вижу, – обрадовался зверь и сразу же утянул меня в подворотню.

Встав там, я снова попытался отдышаться. Меня мутило, перед глазами плавали круги.

– Не полегчало?

Я покачал головой.

– Ты понимаешь, что ты там увидел? – его глаза блестели жадным огнем, будто я стоил целое состояние.

– Нет.

– Я уже трепанный жизнью, и видел множество даров Неба. Есть такие звери, которые могут закрывать чувства другим.

– Глушить, – я кивнул, вдруг поняв, куда он клонит.

– Точно. Встречался с этим?

– Да. У меня чутье на опасность так исчезало.

– Ты увидел это, Спика, – радостно прошептал Фолки, – Увидел, как закрывают дар.

Я стал рассматривать свои руки, боясь увидеть, что же со мной произошло. Я, случаем, в демона не превратился?

Тут нахлынуло чувство, будто меня лапают самым неприятным образом. Подняв взгляд, я увидел, что Фолки опять пристально рассматривает меня. Его глаза блуждали по моему телу, и все мои неприятные ощущения следовали за его взглядом.

– Так и летаешь по пятой ступени, – Фолки обеспокоенно сжал мое плечо, – Никогда такого не видел. Будто сейчас выскочишь еще и из пятой ступени. Вот только куда?

Меня забеспокоили его слова. Вспомнились легенды о том, что Небо отнимало меру у особо нерадивых зверей. Надеюсь, я ничего такого не натворил.

Фолки оторвал от меня глаза, повернувшись к выходу из закоулка, и все неприятные ощущения исчезли. У меня чуть не отвисла челюсть – я впервые почувствовал, как зверь смотрел мою меру!

– Все, пошли, – меня хлопнули по плечу.

Вскоре мы вышли из опасных кварталов, которые прочесывали люди Грэя. К счастью, больше мы ни на кого не натыкались. Как объяснил Фолки, Вольфград негласно поделен на сферы влияния, и в этом районе можно было практически ничего не бояться.

Я с некоторым удовлетворением понял, что узнаю улицы. Когда мы подошли к особняку Хильды, Фолки остановил меня.

– Тебя нету, ты с Хильдой в отъезде, – сказал он, – Устрица не должна тебя видеть.

Он отвел меня в сторону, приказав прижаться к стене, а потом постучал в ворота. Через полминуты скрипнуло, и послышался голос Устрицы:

– Господин Фолки, в такое позднее время? Что-нибудь случилось?

– Ты ж моя сладкая первушка, волнуешься за меня?

Фолки довольно заурчал, а девушка испуганно захихикала. Меня кольнула легкая ревность, но я быстро себя одернул.

– Господин, прошу вас, не стоит! Хозяйка узнает, мне же влетит.

– Хильды нет, как она узнает?

– Я не могу ничего скрывать от хозяйки.

– Тогда иди скорее в дом, не искушай зверя.

– А как же...

– Я закрою, иди, – послышался звонкий шлепок и вскрик служанки, – Поручение хозяйки, надо кое-чего сделать.

Голос Устрицы затих, и вскоре просвистел шепот:

– Спика!

Я проскользнул во двор, и собрался было пройти внутрь своей каморки, но Фолки остановил меня. В руку мне сунули новое копьё, и я с удовольствием ощутил, как жилы наполняются силой. Без всяких перебоев. Стало намного легче.

– Нет, – он указал на дверь особняка, – Будешь сидеть там, пока не скажем выходить.

В подвал можно было попасть, не входя в дом. Я спустился в темное помещение, и Фолки закрыл меня. Я оказался благодарен судьбе – на стене теплилась маленькая свеча. Света едва хватало, но мой сканер совсем не работал, даже с копьём, и оказаться в крошечной темноте мне сейчас не хотелось бы.

Обычная квадратная комната, с массивным стулом посередине. Я прекрасно помнил, как на нем пытали Безликого, того самого убийцу, который пришел в первый же вечер после посвящения.

Почему я должен был сидеть в именно в подвале, я не знал, но перечить не видел смысла. Фолки наверняка понимал, что делает.

После погони сердце потихоньку успокаивалось, но я снова остался наедине со своим телом. Со всеми его новыми неприятными ощущениями.

Впрочем, копые в руке добавило сил, я даже смог посмотреть внутрь себя. Мне было страшно, что стихия земли не работала, но я, подойдя к стене, все же прощупал ее сканером.

– Ну же, давай, земля русская, – сморщив лоб, выдохнул я.

Подкатила тошнота, но совсем слабо. Мне явно стало лучше. Камень отвечал, но с перебоями. Есть ответ, нет, есть... До-о-олгое «есть», чувство задержалось, я снова ощущал все частицы внутри кладки. Голова затрещала, и опять чувство исчезло.

У меня даже пот выступил на лбу от усилий, но радость от того, что стихия никуда не делась, облегчила страдания. Я понял, что все чувства вернутся после того, как организм оклемается. Это было похоже на какую-то настройку.

– Что же ты со мной наделал, Белиар? – спросил я.

Если бы у меня сейчас в голове слышался его шепот, я бы не удивился.

Я снова бросил сканер, сузив луч, чтобы так не страдать. Помнится, тут весь подвал был защищен каким-то барьером, и чувство земли не пробивалось. Голова закрипела от новых усилий, но тут пришло видение этого самого барьера.

Защита в подвале была похожа на мельтешащие искорки. Только тут другой цвет, не как там, на улице. Мириады голубых искр роились там, в камне, и не пускали луч моего сканера.

Послышался скрип. Я даже не сразу понял, что он донесся не от двери, через которую меня сюда завел Фолки, а совсем из другого угла.

В подвале выросла громадная тень и я вскочил в боевую стойку, выставив копьё. Фигура заговорила насмешливым голосом Хакона:

– Ха-ха, дерзкая твоя первушья башка.

Я чуть расслабился – это был тот самый зверь-варвар, глава Лунного Света.

Блестящие в свете свечи глаза уставились на меня, и я почувал, как под волосами зашевелились сотни неприятных червячков, пытающихся пробраться в мозг. Я затряс головой, пытаясь их сбросить.

– Почуял, что ли? – удивленно спросил глава Лунного Света, – Не бойся, я просто хотел тебе уверенности добавить.

– Не надо, господин зверь, – прохрипел я, и червячки исчезли.

– Удивляешь ты меня, первуха, – и варвар отошел в сторону.

За его спиной в углу зияла черная дыра секретного лаза.

– Быстро сюда.

– Я не... – замялся я, – Фолки сказал мне, тут ждать.

Хакон взмахнул рукой, и ко мне прилетела большая тряпка. Я развернул большой плащ с капюшоном.

– Надевай. Твой Фолки не все учел, – Хакон хмыкнул, – Дом клана Лунный Свет уже прочесали, Рульф взял право у

самого Альфы. Сейчас и сюда придут.

Я без лишних вопросов накинул на себя плащ и нырнул в открывшийся в углу проход. Голова легко доставала до потолка, а обе стены можно было коснуться, просто расставив локти. Почему я раньше его тут не чуял?

Впрочем, тут все искрилось голубым цветом, и я понял, что земным чутьем я бы его не нашел. Весь лаз прикрыт барьером.

Кажется, я научился видеть защитную магию. Но еще я чуял, как Фолки смотрел мою меру, и даже то, как Хакон только что пытался забраться мне в голову.

Не слишком ли много способностей после встречи с демоном? Или тут одна природа у этой магии?

Тайный лаз со скрипом закрылся, камни легко встали на те же места, где и были. В проходе появился огонек свечи, и возникла еще одна фигура в длинном балахоне. Под капюшоном я не мог ничего разглядеть.

Хакон прошептал незнакомцу:

– Проход закрой хорошо, чтоб как можно дольше не чуяли.

Потом меня толкнули в спину, и я поспешил вперед.

– Куда мы? В дом Лунного Света?

Мне прилетела легкая затрещина:

– Я так-то пятый коготь, первушник.

– Да, господин зверь, – выдавил я.

– Нет, нельзя туда. Я за город тебя выведу.

– Но...

– Тебя к Хильде уведут, я выделю зверя.

Тут была крошечная тьма, приходилось тыкаться ладонями в стены. Паутина, плесень, какая-то грязь – полный набор заброшенных подземелий. Лаз был тесным даже для меня, а Хакон так вообще согнулся в три погибели. Но он перемещался быстрее меня и все время подталкивал в спину, отчего я иногда собирал головой грубые потолочные балки.

Вскоре мы уперлись в тупик. Точнее, я чуть не вцепился в него и остановился, когда копье звякнуло о камень.

Хакон протиснулся мимо меня и приложил к стене ладонь. Заструились голубые искры, разбавились еще каким-то серым цветом, и тут мне в глаза ударил лунный свет. Я зажмурился.

– Успел, Фолки?

Оказавшись снаружи, я с удивлением увидел помощника Хильды. Когда он успел тут оказаться?

– Да, – ответил зверь.

– Что там?

– Ульвар и Коли мертвы, насколько я понял. Говорят, вообще половину дома Полночной Тени разворотило, будто из Проклятых Гор монстр какой прошелся.

– Ясно. Уводи первуху.

Впереди лежала освещенная луной степная долина. Вдали высились темные зубцы старых гор, чернело пятно Леса Правды. Свобода! После всех тесных закоулков и тайных ла-

зов душа прямо пела.

– За нами будет погоня, мастер, я чувю, – сказал Фолки.

– Выделить зверей не могу, слишком подозрительно, – покачал головой Хакон и усмехнулся, – Мне и так уже возвращаться надо, я как бы к Альфе с возмущением шел.

– Ясно.

– Бегите, как можно быстрее. Я только патруль наш поставил, они тут на дежурстве. Попробуют задержать погоню, насколько смогут. Но ты же знаешь, они только вокруг стен.

Мне по спине прилетело, словно шпалой, я аж закашлялся:

– Давай, примал Лунного Света. На сегодня задача – выжить и не попасться на глаза. Таково наше слово.

– Выжить и не попасться на глаза, – повторил я.

– Фолки, ты знаешь, если догонят, – сказал последнее слово Хакон, – Свидетелей не оставлять.

И черный проем лаза закрылся, перед нами была обычная стена.

– Легко сказать, – усмехнулся Фолки, – Не оставлять...

Он хлопнул меня по плечу и показал бежать.

Глава 6. Беззаконие ночи

– Почему мы бежим из города? – это был первый вопрос, который я задал Фолки.

Мы неслись по дороге, сбоку на склоне холма проплывала городская стена. Я уже был тут несколько раз, и немного ориентировался. Сейчас выбежим с той стороны, где над отвесным срезом холма нависает крепость Альфы.

– В городе сейчас заправляет Рульф, – спокойно ответил Фолки, – Альфа же в отъезде.

Я бежал рядом с ним, и чувствовал, что едва поспеваю. Зверь задал нереальный темп, и мои мускулы ныли от непомерной нагрузки. Если бы не копьё...

– Но мастер Хакон сказал, что пошел к Альфе возмущаться.

– Именно. Он сейчас помчится в охотничьи угодья, куда вожак отправился с Грэм и Пятнистыми Рысями.

– Все равно я ничего не понимаю.

– Чего непонятного? Приедет Альфа, и поругает главу Совета за убитого примала. Но тебе будет уже все равно.

Тут я замолчал – не хотел бы я на собственной шкуре почувствовать местный произвол. Клан Лунный Свет за убитого меня, может быть, даже деревню еще какую получит. Только мне это уже не поможет.

– Если там в особняке был Коли, то ясно, почему на тебя

взъелись. Что-то он успел передать, – продолжил зверь, – Что произошло в доме Полуночников?

Я поджал губы. Рассказать или нет про демона? Вполне можно опустить некоторые подробности.

Но я задал встречный вопрос:

– Как ты меня нашел, мастер зверь?

– Ульвар привел подкрепление, и, пока они прочесывали особняк, меня выдавили на улицу. Я не смог прятаться внутри.

Сбоку проплыл карьер с заброшенными шахтами, вокруг дороги замелькали невысокие деревца, и холм остался позади. Зверь поправил мой маршрут – впереди была развилка.

Когда мы свернули направо, зверь продолжил:

– Я думал, тебя взяли, – покачал головой Фолки, – Но на всякий случай дежурил до последнего. Тут началось такое...

– Что?

– Западное крыло дома обрушилось, поднялось пламя. Земля тряслась – такой мощи я еще не видел.

В глазах Фолки повисла луна – он смотрел на меня.

– Начали выбегать стражники, неожиданно появились звери Рульфа, даже маги-оракулы. Я решил отступить, но в подворотне наткнулся на тебя.

Я понял, что Фолки знает не больше моего. Он ждал снаружи и просто нашел меня. Ему повезло.

Чувствуя на себе взгляд, я понял, что теперь зверь ждет моего рассказа.

– Там был подвал. Я спустился вниз, – сказал я, на ходу пытаюсь сгладить некоторые углы.

Если рассказать, что меня утащили в Тенебру и вернули, как отреагирует зверь? Вдруг эти демоны – еще большая ересь, чем просветленные?

– Я услышал разговор, говорил кто-то страшный, – продолжил я, – Были слова про шахту с ауритовой жилой, а потом сработала ловушка подо мной. Там выскочили...

Фолки не дал договорить, оборвав меня:

– Шахта?!?

Я боялся, что зверь поймет – я чего-то не договариваю. Но новость об ауритовой шахте заставила Фолки чуть ли не подпрыгнуть.

– Да, там спрятали печать.

– Где она?

– Возле деревни Белых...

– Немыслимо, – зверь обхватил голову руками, – Ты не представляешь, что это значит для наших земель. Это и хорошо, и плохо!

– Эмм... – только и выдавил я.

Стать одним из центров добычи металла для ангелов – разве это плохое будущее для Вольфграда? Но я не стал озвучивать свои мысли.

Фолки взволнованно спросил:

– Ты знаешь, где она?

– Ну, примерно...

Мой спутник молча переваривал услышанное, и мы снова бежали в тишине. Вокруг, насколько хватало глаз, лежала холмистая степь, этих мест я уже не знал. Мы двигались по вершине холмов, перебегая по перевалам с одних на следующие.

В свете луны вся степь казалась застывшим океаном. Будто в древности волны качались, качались, а потом вдруг замерли и поросли травой.

– В земли Серых Волков придут люди, – неожиданно сказал Фолки, – Совет лишится власти. Но ведь и промолчать нельзя – за укрытие такой находки ждет неминуемая кара.

Я усмехнулся. Это Фолки еще не знает о жиле коррупта под Вольфградом. Тайна самого Альфы, как сказал демон.

Если уж ангельский аурит столько шумихи сделает, что сюда приедут высшие меры, то дьявольский металл коррупт принесет сюда кровопролитную войну. Только кто и с кем воевал, мне еще предстояло выяснить.

– Продолжай, Спика. Говоришь, сработала ловушка?

– Да. Для магов с земным чутьем.

– Тогда все ясно. Рульф знает, что в подвале был сильный стихийник земли.

– Ко мне выскочили Коли и Ульвар, а потом все обрушилось, – я развел руками, – И очнулся рядом с тобой.

– Странно. Как думаешь, какая сила это все могла сделать?

Я пожал плечами, а Фолки прошептал:

– Только бы не демон, – и его внимательные глаза уставились на меня.

Моя кожа ощутила неприятное покалывание. Этот зверь тоже умеет влезать в мысли? Если нет, то что он пытается сделать?

– Я слышал там про шпиона прецептора, мастер зверь, – осторожно протянул я.

– Первуха, осторожнее! Эти слова и для зверя-то опасны.

– Ясно, мастер зверь.

Мы бежали еще некоторое время молча, но потом Фолки все же заговорил.

– Если тебя вытащил шпион великого прецептора, это все объясняет. Третья мера, говорят, может многое. Но неужели послали шпионить человека? Его бы почуяли оракулы.

Фолки обернулся, чуть снизив скорость, и некоторое время смотрел назад. Потом тронул меня за плечо, сделав знак спускаться в низину.

– Погоня уже здесь.

– Но откуда они знают, что это мы были?

– Не знают, а подозревают.

Мы сбежали вниз, и теперь нас с двух сторон прикрывали горбы холмов. Чуть успокоившись, Фолки сказал, что мой рассказ теперь все для него прояснил.

Пока я сидел в подвале особняка Хильды, а потом лез с Законом по тайному проходу, помощник Хильды прошвырнулся по Вольфграду, разведав обстановку.

Альфа с гостями в отъезде, в городе заправляет старик Рульф. После событий в особняке глава Совета отдал приказ искать сильного стихийника земли. И почему-то именно меня, примала Хильды.

– Эта ловушка наверняка подала какой-то сигнал, – сказал Фолки, – Маги умеют такое.

А ведь Волчица вечером специально прогулялась по Вольфграду, чтобы как можно больше зверей видело, что она уходит из города со своим прималом.

Но хитрый старик был слишком подозрителен и решил воспользоваться моментом.

– Мастер Хакон сказал, что оракулы точат на тебя зуб, – усмехнулся Фолки.

– Что я сделал-то? – наивно спросил я.

– Не ты, а Лунный Свет. Наш клан слишком часто говорит «слово», которое не нравится Совету. То есть, Рульффу.

Понятно. Я просто неудачно попал под каток со своими талантами.

Если бы нас поймали возле дома Полуночников, мне была бы крышка. Если бы поймали в особняке Хильды или Лунного Света, не убили бы сразу, но под шумок вполне возможно.

А если меня найдут далеко в отъезде с Хильдой, то у нас все картыкрыты. Мы не при делах.

Вот такая средневековая бюрократия...

– Хильда, как твоя хозяйка, имеет право защищать тебя с

оружием в руках. И она будет права.

Меня немного согрели эти слова, но я предпочел бы защищаться сам. Ну, если были шансы выиграть.

– Но я же примал. Разве можно вот так? – возмутился я, – Подозревают какого-то стихийника земли, а убьют меня...

Фолки громко захохотал:

– Спика, ты всего лишь сраный первушник.

Он заметил, что я стиснул зубы при этих словах, и хлопнул меня по плечу.

– На арене ты, пока бьешься, примал. Там закон. А ночью и без охраны лишняя заноза в заднице у врагов. Так понятнее?

Мне пришлось кивнуть. Теперь стало ясно. Идея с прималами пыталась придать какую-то цивилизованность отношениям между кланами зверей, но, по сути, все так и сводилось к тайной грызне. Кто смог ударить в спину, тот и прав.

Дорогу впереди вдруг прорезал широкий овраг. Фолки указал в сторону, мы пробежали около десятка метров, и нашелся спуск вниз.

Крутая узкая тропка переломала бы мне ноги, но дар Скорпионов хранил лучше всякого оберега. В одном месте, когда мы уже спрыгивали на дно узкого оврага, я даже успел протянуть копьё споткнувшемуся Фолки.

Зверь споткнулся не просто так.

– Догнал, – выругался он и взглянул наверх, – Зверь.

Я никого не увидел, но опасность ощутил. Левое плечо

почуяло, что сейчас будет прострелено, и я скользнул в сторону. Просвистела стрела.

– Дерьмо нулячье, – Фолки пихнул меня в спину, и ткнул пальцем в сторону, – Туда.

Внизу было так узко, что в некоторых местах можно протянуть руки и коснуться обоих склонов. Впереди склон оврага был отвесным, и нависал над тропкой подобно балкону. Здесь мы были, как на ладони, но там можно было скрыться.

Мы еще не добежали до укрытия, как позади свистнула еще стрела.

– А-а-а!!!

Я обернулся. Фолки упал и пытался встать, подволакивая ногу. Из его икры торчала стрела. Вот теперь действительно... дерьмо нулячье!

Дальше мое тело думало само – дар Скорпионов захватил над ним власть. Я в один прыжок оказался рядом со зверем.

Срубив острием стрелу, ногой выбил наконечник, и плечом толкнул Фолки в сторону. Он отлетел, и я вместе с ним – в то место, где мы стояли, воткнулись стрелы.

– Первуха сраная, – прорычал Фолки, вскакивая.

Упал я не совсем удачно. Я как раз ощутил опасность в районе лба, и мое тело уже получило команду увернуться. Фолки извернулся и неожиданно поймал стрелу.

Я круглыми глазами смотрел на подрагивающий перед носом наконечник. Тут зверь рванул меня за плечо, неожиданно ловко пробежался, не смотря на раненую ногу, и через

три секунды мы оказались под откосом.

Фолки рванул свой рукав и стал перевязывать ногу.

– Зверье пустое! Лучника убить надо... Как он смог нас догнать?

– Может, есть такой дар? – спросил я.

– Есть, – он прорычал, – В Инфериоре есть такие бегуны...

Моя рука двинулась сама, и об древко копья звякнула стрела. За шиворот Фолки посыпалась земля – снаряд воткнулся прямо над ним.

– А-а-а! Говно нулячье, – Фолки попытался схватить меня, но не успел. Его пальцы схватили воздух.

Я бежал по дну оврага, выставив копье в сторону и взметая хлопья грязи острием о склоны. Лучник спустился в овраг, и его силуэт отлично виднелся впереди.

Едва я заметил цель, как мое тело зажило своей жизнью. Стрела летит в правое плечо, уворот... и тут же кричит об опасности левое бедро – прыжок в сторону.

Кувырок, древком отбиваю следующую, пробегаю несколько шагов по крутому склону, и ныряю обратно вниз – смерть просвистела как раз над головой.

Из-под шлема с пятнистым подбоем блеснули удивленные глаза зверя, когда я налетел на него. Противник успел выхватить короткий меч, и мы схлестнулись в бою. Я не знал, какая он ступень, времени смотреть не было...

Я сразу выдал свой максимум. Удар слева по ногам, вра-

щаюсь на носках, отбиваю клинок и сразу выстреливаю тычком в грудь. Он пытается идти в контратаку, но я еще быстрее схожусь с ним и бью древком в висок...

Он уворачивается, отскакивает, а копье в моей руке уже крутанулось и летит наконечником ему в горло.

Врагу пришлось отскочить дальше, чтобы не попасть под острие. Только я специально держал копье ближе. Он думал, что я не достану. Хильда тоже думала...

– Как ты смее... агрх...

Моя ладонь перехватила древко почти за конец, и острие чиркнуло блестящей дугой через горло зверя. Кровь черной струей отметила движение копья и брызнула на склон.

– А.. ггр... агр... – упав на колени, враг еще пытался поднять меч, но я вогнал копье прямо под шлем.

Его тело еще пыталось что-то сделать, а я просто пнул его, скинув с наконечника. За Скорпионов, за Белых Волков!

– Это Пятнистая Рысь, – прозвучал голос за моим ухом, – Нулячий сын, что они творят?

Я оглянулся, Фолки стоял рядом. Он заметно берег большую ногу, но выглядел вполне боеспособным.

– Вторая кисточка, – усмехнулся зверь, глядя на труп.

– Кисточка?

– Ну, так они у себя называют ступени.

Я облегченно выдохнул. Поздно расслабляться – вторая ступень все еще серьезный противник для меня. Но мои способности заметно выросли.

– А Рыси враждовали со Скорпионами? – на всякий случай спросил я.

– Хуже.

– В смысле?

– Они дружили.

У меня пробежал холодок по спине, и я посмотрел на небо. Не отнимете ли дар за такое непотребство, а, Скорпионы?

– Когда друг бьет в спину, это хуже вражды, – с усмешкой добавил Фолки, – Скорпионы очень надеялись на Рысей.

С неба мне весело улыбались бледные звездочки, еле прибивающиеся через свет луны. За такого противника дар не отнимут, а скорее еще добавят.

Меня хлопнули по плечу.

– Уходить надо...

– Может, лук забрать, мастер зверь?

– Спика, первушья твоя башка. Здесь труп Рыси, а у нас его лук?

Слова прозвучали с такой интонацией, что я почувствовал себя глупо.

– Еще записку оставь... – проворчал он.

Он вытащил из-за пазухи баночку, откупорил, и брызнул на труп порошком. Как я помнил, в подземелье он говорил, что так они быстрее исчезают.

Пока я стоял и глазел на труп, Фолки припустил дальше по оврагу, заметно прихрамывая. Я кинулся следом и быстро

догнал его. Зверь теперь не мог задавать высокий темп, и я двигался даже расслабленно.

Когда мы вскарабкались по тропе на другую сторону, мы оказались на опушке молодого леса. Луна игриво пробивалась сквозь прозрачную листву.

– Деревня с Хильдой недалеко. Там наше большое ристалище, где Лунный Свет обучается ратному делу.

– Ратному?

– Каждый клан Серых Волков должен быть готов уйти на войну, – строго сказал Фолки, – Никто не знает, что будет завтра.

Здесь тоже обнаружилась тропа. Лес был молодым, с тонкими стволами. Днем он наверняка далеко просматривался, но ночью даже при свете луны под кронами царил мрак.

Несколько минут мы бежали по мрачному лесу. Хлестали по лицу ветки, плечи задевали о растущие по краям кустарники.

Мы даже заметили огоньки домов впереди, когда на нас напали.

– Искры, – успел сказать я.

И вправду, опасности я не почувствовал, но заметил, что тропу пересекал поток едва заметных искр.

– Срань звериная, – выругался Фолки, когда три тени метнулись из кустов.

Он схватился с одним, остальные двое кинулись на меня. Вот тут мне действительно пришлось несладко.

Копье закружилось перед мной блестящим веером, не подпуская их к себе. Я рвал жилы, но снизить темп не мог – враги слишком сильны. Они отогнали меня от Фолки за считанные секунды на десяток шагов.

Острие копья пару раз звякнуло о подставленные клинки, и противники не стали тратить времени. Один из них полез за пояс.

Послышался крик, я увидел, как Фолки упал. Третий противник стоял над ним, протирая кинжал об одежду.

Я хотел пробиться вперед, но левое ухо закричало о том, что сейчас будет боль, и я дернул головой. Свистнула блестящая смерть. Моя рука двинула копьем, и в древке вырос второй метательный нож.

Тени метнулись ко мне, и снова отогнали назад.

– Ловкая первота, – послышался шепот, – Откуда он?

– Заходи слева, – сказал второй, – Живым возьмем, мастер разберется.

Помощник Хильды не двигался, а третий зверь перешагнул через него и спокойно направился к напарникам.

Я метался взглядом от одного к другому. Они сошли с тропы и стали расходиться в стороны, мелькая за стволами. В лесном мраке казалось, что тени исчезают за деревьями и появляются уже через пару шагов.

В возникшей паузе я глянул их меры. И ничего не увидел, словно нет их в столбе духа... Мое сердце забилося как бешеное. Я попробовал кинуть земное зрение, но оно сбило,

и на попытки расширить радиус голова ответила болью.

Третий противник подошел по тропе, остальные двое чудились за деревьями.

– Положишь копье, и просто потеряешь сознание, – сказал подошедший, – Не положишь – запомнишь каждый удар.

– Пошел ты, говно звериное, – прошипел я, перехватывая копье.

Зверь не стал возмущаться.

Жилы напряглись, тело готовилось принять последний бой. В мыслях заструились картинки незнакомых приемов, дар Скорпионов пытался влить в меня за эти секунды море информации.

Я сморгнул и тряхнул головой. Не сейчас.

– А-а-а!!! – заорал один из зверей за деревьями, его крик резко оборвался.

Тот, что на тропе, метнулся на помощь к напарнику. Я резко обернулся – третий вылетел из-за ствола и прыгнул на меня. Блеснул клинок, летя мне в горло.

Я извернулся, пригибая колени, и проскользнул под зверем, выкинув копье ему в подбородок. Но тот чуть повернул голову, уйдя от удара, схватил мое оружие.

Непреодолимая сила вывернула копье, я только успел кувырнуться, уходя от удара, как энергия дара покинула мое тело.

– О, как! А теперь – обычная первота, – удивленно сказал зверь, но тут же выгнулся, – А-а-а-гх...

Из его живота вырос изогнутый клинок, прокрутился в одну и другую сторону, а потом вышел через бок. Что-то с хлопаньем повалилось на тропу, а зверь осел на колени, а потом бухнулся лицом прямо передо мной.

Полумрак леса не давал рассмотреть темный силуэт, стоящий на тропе. Невысокая меховая шапка, воротник, и странное пальто с подолом чуть ниже колен.

Незнакомец встряхнул меч. Короткий взмах изогнутого клинка, и кровь звездочками улетела в кусты.

– У тебя полминуты, чтобы добежать до хозяйки и сказать, что на ее зверя напали, – прозвучал голос.

Женский голос! Сильный, стальной, но женский.

Незнакомка чуть повернулась, открываясь свету, падающему между деревьев. Из-под шапки выглядывал пышный хвост, отливающий рыжиной. И это было не пальто, а какое-то подобие японских доспехов, усиленное кожаными и железными вставками.

Девушка изящным движением сунула меч в ножны на поясе. Потом шаркнула носком, и я еле успел поймать копье, которое она пнула в мою сторону.

– Первота, ты не слышал?

Глава 7. Сила красоты

Я наконец очнулся, оторвав взгляд от таинственной незнакомки.

Появилась мысль посмотреть меру спасительницы, но тут же заблестел клинок возле моего горла. Секунду назад она стояла в нескольких шагах, а теперь совсем рядом. Даже с копьем в руках я не успел шелохнуться, а как она вытащила меч из ножен, я вообще не заметил.

– Время уходит, первуха.

Мысли заработали, как отбойный молоток. Это не враг. Надо бежать. Фолки лежит на тропе.

Ночной воздух принес звуки бегущих к нам зверей. Они где-то уже в лесу, на тропе.

Вскочив, я метнулся к Фолки. Помощник Хильды лежал без движения, и было непонятно, жив или нет. Не успел я склониться над ним, как в спину прилетел пинок. Я едва успел прыгнуть вперед, но удар все равно достал меня.

Я растянулся на тропе, но сразу взметнулся в боевую стойку.

– К хозяйке. На ее зверя напали Безликие. Быстро! – казалось, глаза из-под меховой шапки блеснули огнем, и что-то толкнуло меня в грудь.

От незримого удара я снова перекатился, а незнакомка склонилась над Фолки, потянувшись к шее. Я судорожно пе-

рехватил копье.

– Он жив, – шепнула она, – Но будет мертв, если не поспешишь.

Тут Фолки подал слабый голос:

– Беги... ты был... с хозяйкой... все время...

И я побежал. Огни поселения мелькали всего в нескольких десятках метров за деревьями.

Вот показалась деревня в несколько домов, окруженная с двух сторон лесом. Горел свет в некоторых окнах, пара уличных фонарей. За строениями угадывалось огромное поле.

Едва я выскочил с лесной тропы на открытое пространство, как пришлось уворачиваться от меча. Передо мной возник зверь – преградив путь, он протянул в мою сторону клинок.

Кожаный нагрудник, под ним серый легкий ватник. Шлем с серым подбоем, к нему прицеплен сзади хвост с белым кончиком. Внимательные глаза, на щеке белой краской волк, воющий на луну.

Я с облегчением понял, что воин был мне знаком. Это лицо мелькало на ристалище, где я тренировался со Скойлом.

– Кто таков?

За спиной зверя выросли еще тени. Заблестели копья, мечи, щиты – и вот передо мной уже несколько десятков воинов. Все из Лунного Света.

– Спика?! – раздался удивленный голос.

– Госпожа, – радостно выдохнул я.

Хильда подлетела ко мне черной молнией. За ее спиной появился Скойл, и еще один зверь-маг в серой тунике.

– Что ты здесь делаешь? – она обеспокоенно посмотрела мне за спину, – Где Фолки?

– Госпожа, мы слышали звон, – подал голос зверь, остановивший меня.

– Фолки... ранен, – пытаюсь отдышаться, сказал я, – Мы к вам... там засада... Безликие...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.